

годъ

годъ

КІЕВСКІЯ

XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 16 чисель.

1899 года.

№ 11.

1 Іюня.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодального Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, въ 6-й день мая Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Киевской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіальному вѣдомству:

а) Орденомъ св. Владимира 3-ї степени: Намѣстникъ Киево-Печерской Успенской лавры архимандритъ Антоній.

б) Орденомъ св. Анны 2-ї степени: Киево-Печерской Успенской лавры архимандритъ Феогностъ.

в) Орденомъ св. Анны 3-ї степени: Киево-Подольского Успенского собора протоіерей Василій Иваницкій; церкви мѣстечка Ильинецъ, Липовецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Зелинскій; церкви села Попельны, Сквирскаго уѣзда, свящ. Евтихій Бедрицкій; церкви села Лобачева, Таращанскаго уѣзда, свящ. Григорій Серговскій; церкви мѣстечка Иваньки, Уманскаго уѣзда, свящ. Стефанъ Таціевскій.

г) Наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества съ украшеніями: Киево-Печерская Успенская лавры архимандритъ Валентинъ.

За службу по гражданскому вѣдомству:

Орденомъ св. Анны 3-й степени —законоучитель Уманского земледѣльческаго училища, протоіерей Николай Фаворовъ.

Определеніями Святѣйшаго Синода отъ 28 марта (8-го апрѣля) за № 1084 и 3/9 апрѣля за № 1231 удостоены награжденія лица за заслуги по духовному и гражданскому вѣдомству:

а) саномъ архимандрита: Киево Печерской лавры игуменъ Феодосій; экономъ Киево-Софійскаго митрополитанскаго дома Игуменъ Герасимъ; настоятель Виноградскаго Успенскаго монастыря игуменъ Иларіонъ.

б) Саномъ протоіеря: церкви мѣстечка Вчерайшего, Сквириского уѣзда, свящ. Іоаннъ Крыжановскій; церкви с. Ди- вина, Радомысьльскаго уѣзда, свящ. Іоаннъ Тихомировъ; церкви с. Копылова, Киевскаго уѣзда, свящ. Василій Сикорскій; церкви с. Глевахи, того же уѣзда, свящ. Героѳей Шмидель- скій; церкви м. Ольшаны, Звенигородскаго уѣзда, свящ. Ки- пріанъ Шулькевичъ; Киево-Софійскаго Кафедрального Собора свящ. Романъ Бариловичъ; Киево-Подольской Ильинской церкви свящ. Іоаннъ Богородицкій; Киево-Георгіевской церкви свящ. Александръ Корсаковскій, церкви села Нестеровки, Уманскаго уѣзда, свящ. Прокопій Павловичъ; законоучитель Бѣлоцерковской гимназіи свящ. Константинъ Прокоповичъ; города Сквиры, соборной церкви, свящ. Василій Родзаевскій.

в) Наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выда- ваемымъ:—Кіево-Троицкаго монастыря іеромонахъ Мелхиседекъ; Кіево-Николаевскаго монастыря іеромонахъ Митрофанъ; церкви села Черняхова, Киевскаго уѣзда, свящ. Іаковъ Да- нильевъ; церкви с. Драбовки, Черкасскаго уѣзда, свящ. Петръ Яновскій; церкви села Бабанки, Уманскаго уѣзда, свящ. Але- ксѣй Павловскій; церкви м. Кошеватой, Таращанскаго уѣзда,

свяц. Феодотъ Хотинскій, церкви с. Халаидовой, Липовецкаго уѣзда, свяц. Платонъ Тихій; церкви с. Вербоватой, Уманскаго уѣзда, свяц. Симеонъ Креминскій; церкви м. Медвѣдовки, Чигиринскаго уѣзда, свяц. Іоаннъ Татаровъ; церкви м. Городища, Черкасскаго уѣзда. свяц. Андрей Левитскій; церкви с. Степанополь того же уѣзда, свяц. Логгинъ Топачевскій; церкви села Рогозной, Сквирскаго уѣзда, свяц. Іоаннъ Кудрицкій; церкви села Березянки, того же уѣзда, нынѣ Кіево-Введенской женской общины, свяц. Кодратъ Ко-былковскій; церкви м. Княжей Криницы, Липовецкаго уѣзда, свяц. Василій Несторовскій; церкви м. Жорнищъ, того же уѣзда, свяц. Іоаннъ Доманицкій; церкви с. Тулинецъ, Каневскаго уѣзда, свяц. Кипріанъ Ляхоцкій; церкви с. Яблоновки, Звенигородскаго уѣзда, свиц. Гавріилъ Смицкій; церкви села Стецовки, того же уѣзда, свяц. Николай Грушецкій; церкви с. Чичирковки, Звенигородскаго уѣзда, свяц. Аполлинарій Николаевичъ; церкви с. Козацкаго, того же уѣзда свяц. Іоаннъ Левитскій; церкви с. Сегединецъ того же уѣзда, свяц. Петръ Андріевскій; церкви с. Зозулинецъ, Бердичевскаго уѣзда, свяц. Евпімій Безвентглинскій; Кіево Злато-верхо-Михайловскаго монастыря іеромонахъ Паисій; Кіево-Николаевскаго монастыря іеромонахъ Вадимъ; Кіево-Выдубицкаго Михайловскаго монастыря іеромонахъ Іаковъ; Жаботинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря іеромонахъ Иларіонъ; Кіево-Печерскія Лавры іеромонахъ Никандръ.

д) *Камилово*—церкви м. Богуслава, Каневскаго уѣзда, свяц. Алексій Россинскій; церкви с. Валявы, Черкасскаго уѣзда, свяц. Владіміръ Архангельскій; Кіевскій епархіаль-ный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ свяц. Павелъ Левитскій; церкви с. Яновки Чигиринскаго уѣзда, священникъ Поликарпъ Кудревичъ; церкви с. Кожарокъ, того же уѣзда, свяц. Василій Ливчевскій; церкви с. Краснополья, то-го же уѣзда, свяц. Феодоръ Подгурскій; цоркви с. Липянки,

того же уѣзда, свящ. Іоаннъ Максимовичъ; церкви с. Журавки, того же уѣзда, свящ. Павелъ Недѣльскій; церкви с. Талдыка, Черкасскаго уѣзда, свящ. Петръ Баккалинскій; церкви с. Великаго Староселья, того же уѣзда, свящ. Іоаннъ Чернявскій; с. Рызины, Уманскаго уѣзда, свящ. Іосифъ Карапашевичъ; церкви с. Лебединки, того же уѣзда, свящ. Лукіанъ Радыщевскій; церкви с. Колодистаго, того же уѣзда, свящ. Владіміръ Доманицкій; церкви с. Псяровки, того же уѣзда, свящ. Андрей Каковскій; церкви с. Хрестатыхъ Яровъ, Таращанскаго уѣзда, свящ. Іоаннъ Иванча; церкви с. Крыловки, Сквирскаго уѣзда, свящ. Евгеній Крыжановскій; церкви с. Войтовецъ, того же уѣзда, свящ. Евсімій Шостацкій; церкви м. Ходоркова, того же уѣзда, свящ. Николай Велединицкій; церкви с. Андрушекъ, того же уѣзда, свящ. Владіміръ Троицкій; церкви села Малыхъ Лисовецъ, того же уѣзда, свящ. Григорій Бѣгановскій; церкви села Ставковъ, Радомысьлскаго уѣзда, священникъ Димитрій Буткевичъ; церкви м. Хабнаго, того же уѣзда, свящ. Василій Коцюбинскій; церкви села Волчкова, того же уѣзда, свящ. Іоаннъ Собкевичъ; церкви с. Оратовки, Липовецкаго уѣзда, свящ. Василій Василевскій; церкви с. Сухинъ, Каневскаго уѣзда, свящ. Феодоръ Меляницкій; церкви с. Синицы, того же уѣзда, свящ. Іоаннъ Петровскій; церкви с. Полствина, того же уѣзда, свящ. Іоаннъ Троицкій; церкви с. Кидановки, того же уѣзда, свящ. Іоаннъ Яворскій; церкви села Николаевки, того же уѣзда, свящ. Іоаннъ Варгулевичъ; церкви села Гороховатки, Кіевскаго уѣзда, свящ. Моисей Чеховскій; церкви с. Стебнаго, Звенигородскаго уѣзда, свящ. Иларіонъ Радзимовскій; церкви с. Колодистаго, того же уѣзда, свящ. Николай Доманицкій; церкви с. Гуляйполя, того же уѣзда, свящ. Александъ Доманицкій; церкви с. Ерокъ, того же уѣзда, свящ. Іоаннъ Радзіевскій; церкви с. Остріекъ, Васильковскаго уѣзда, свящ. Митрофанъ Захаріевичъ; церкви села Острова, того же

уѣзда, свящ. Димитрій Базилевичъ; церкви с. Казенной Мотовиловки, того же уѣзда, свящ. Александръ Гришковскій; церкви с. Плендыровки, Бердичевскаго уѣзда, свящ. Адамъ Бариловичъ, церкви с. Голубовки, того же уѣзда, свящ. Евѳимій Крыжановскій; церкви с. Быстрика того же уѣзда свящ. Савватій Головинскій.

д) *Благословеніемъ Святѣшаго Синода, съ грамотами:*—Киево-Софійскаго каѳедральнаго собора діаконъ Михаилъ Руткевичъ; Киево-Андреевской церкви діаконъ Владіміръ Недѣльскій.

е) *Благословеніемъ Святѣшаго Синода безъ грамоты:*—церкви Киевской первой гимназіи діаконъ Стахій Григоровичъ.

Резолюцією Его Высокопреосвященства отъ 26 апрѣля сего года за №№ 740 и 741 нижеслѣдующіе священники Київской епархіи награждены: 1) Скуфьею, Киево-Соломенской Покровской церкви Исаакій Тарасьевичъ; города Бердичева Троицкой церкви Кириллъ Мацѣевичъ; Васильковскаго уѣзда: села Сухольськъ Меѳодій Крыжановскій; Звенигородскаго уѣзда: села Росоховатки Климентъ Юшкевичъ, села Хлипновки Хрисанфъ Куликовскій, с. Вотылевки Никодимъ Сементовскій; с. Капустиной Антоній Поставскій, с. Водяной Николай Солуха; Каневскаго уѣзда: села Чернышевъ Димитрій Руденковъ, с. Медвина Ілія Лихнякевичъ, с. Сытниковъ Димитрій Черняховскій; Липовецкаго уѣзда: с. Очеретной Василій Руткевичъ, м. Ильинецъ Димитрій Лелявскій, с. Леськовой Стефанъ Чепурковскій, с. Сабаровки Леонидъ Крыжановскій; Радомысьльскаго у.: с. Каменного Брова Александръ Захаріевичъ, с. Унина Савватій Назаревичъ; Сквирскаго у.: с. Камянки Іаковъ Корніевскій, м. Сокольчи Константинъ Трезвинскій, с. Логвина Іоаннъ Кальницкій; Уманскаго у.: с. Кочергипецъ Іоаннъ Машацкій; Черкасскаго уѣзда: м. Жаботина Петръ Мизерницкій, с. Поповки 2-й Іоаннъ Голован-

скій, м. Межирича Михаїлъ Волошкевичъ; Чигиринскаго уѣзда: с. Баландиной—Виталій Павловичъ, с. Ревовки Александръ Татаровъ и Кіево-Владимірскаго Собора Владіміръ Соколовъ. 1) *Набедренникомъ*, Кіево-Троїцкаго монастыря іеромонахи Вонифатій, Евстратій и Валентинъ; и священники: Кіевской духовной Семинаріи экономъ Ромиль Чеважевскій; Бердичевскаго уѣзда: села Сестреновки Григорій Левитскій, с. Овечачьяго Петръ Безенглинскій; Васильковскаго уѣзда, м. Василева Александръ Калишевскій, с. Саварки Георгій Корсуновскій; Звенигородскаго уѣзда: с. Топильны Іосифъ Ильяшевичъ, с. Окниной їеодоръ Слуцкій, м. Екатериноополя Гаврілъ Діаковскій, с. Озирной Іоаннъ Зелинскій, с. Будищъ Михаїлъ Ковальскій, с. Коротиной Александръ Демяновскій; Кіевскаго уѣзда: с. Пашковки Аристархъ Дзбановскій; Липовецкаго уѣзда: с. Каменки Софроній Трегубовъ, с. Трощи Владиміръ Крупскій, с. Якубовки Михаїлъ Холодкевичъ, с. Княжиковъ Левъ Гурковскій, с. Попудни Георгій Грушевскій, с. Подвисокаго Макарій Левитскій, с. Тодоровки Владиміръ Кудрицкій, с. Копіевки Петръ Бутовскій, м. Лукашевки Николай Славинскій, с. Зарудья Андроникъ Томашевскій; Радомысьльскаго уѣзда: с. Красятичъ Іоаннъ Гришковскій, м. Хабнаго Левъ Шулькевичъ, м. Чернобыля Іоаннъ Волковъ, с. Максимовичъ Моисей Яворскій, с. Заболотья їеоктистъ Шумовскій; Сквирскаго уѣзда: с. Татариновки Ігнатій Квятковскій, с. Скибинецъ Димитрій Руденко, с. Тхоровки Давидъ Мелешковъ, с. Липокъ Петръ Лесевицкій, с. Буковъ Амфіанъ Колтоновскій; Таращанскаго уѣзда: с. Юшкова Рога Петръ Бутовичъ, с. Крутыхъ Горбовъ Владиміръ Комарницкий, с. Янишевки Иларіонъ Вироцкій, с. Рожичной Алексѣй Дубневичъ, с. Керданъ Евгеній Шиманскій, м. Жашкова Филиппъ Хижняковъ, с. Юрковки Михаїлъ Ромодановъ, города Тараща соборной церкви Димитрій Бараповичъ; Уманскаго уѣзда: села Митьковки Маркелъ Бочковскій, с. Сушковки

Іаковъ Самборскій, с. Острова Андрей Лебедовичъ, с. Старыхъ-Бабановъ Виталій Леоновичъ, с. Гордашевки Михаиль Радолицкій; Черкасского уѣзда. с. Хлыстуновки Василій Филиповичъ, с. Мало-Смѣлянки Александръ Татаровъ, с. Шелепухъ Поликарпъ Проценко, с. Сагуновки Георгій Ромодановъ, е. Свидовокъ Петръ Завадскій; Чигиринскаго уѣзда: с. Бужина Алексѣй Шараевскій, с. Тѣнекъ Иннокентій Діаковскій, Матронинскаго монастыря іеромонахъ Онуфрій, Кіево-Никольскаго Серапіонъ и Кіево-Михайлівскаго—Ігнатій.

Постановленіемъ Кіевскаго Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 22 марта сего года, утвержденнымъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 8 апрѣля за № 679, назначены попечителями церковно-приходскихъ школъ: Шарковской Васильковскаго уѣзда кол. секр. Владиславъ Николаевичъ Карповъ, Росоховатской Уманскаго уѣзда дворянинъ Алексѣй Клигановскій, Куравской Бердичевскаго уѣзда владѣлецъ с. Куравы Инженеръ-полковникъ Митрофанъ Ивановичъ Черкачовъ и Тулинецкой Каневскаго уѣзда дворянинъ Іосифъ Владиславовичъ Янковскій.

Кіевская Духовная Консисторія, согласно определенію Епархіального Начальства 12 апрѣля (30 марта), сего года, подтверждаетъ духовенству епархіи: точно соблюдать изложенные въ указѣ Св. Синода отъ 9 февраля 1895 года за № 2-мъ распоряженіе Св. Синода, коимъ предписано, чтобы браки нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и уволенныхъ въ отставку, были совершамы причтами на основаніи тѣхъ же документовъ, какіе, при подобныхъ обстоятельствахъ, должны быть представляемы всѣми прочими лицами, не бывшими на военной службѣ, а отнюдь не по увольнительнымъ лишь билетамъ, самое требование коихъ отъ брачущихся представляется излишнимъ.

Епархіальныя извѣстія.

Определены на священническія мѣста: 15 мая, окончившіе курсъ семинаріи,—Александръ Пашковскій, въ село Михайловку, Васильковскаго уѣзда и Павелъ Словачевскій—въ с. Лѣщинцы, Бердичевскаго уѣзда.

Перемѣщены: на священническія мѣста: 13 мая, священникъ м. Ясногородки, Кіевскаго у., Георгій Чернышевскій—въ с. Мохначку, Сквирскаго у., священникъ с. Джуринецъ, Липовецкаго у., Михаилъ Говядовскій—въ с. Заячковку, Уманскаго у., 15 мая, священникъ Соборной церкви г. Василькова, Софоній Журавецкій—въ с. Пироговъ, Кіевскаго уѣзда.

Умеръ 8 мая священникъ с. Болтышки, Чигиринскаго уѣзда Илія Богдановъ.

Определенъ въ должность духовнаго слѣдователя 4 округа, Уманскаго уѣзда, священникъ с. Орадовки, Димитрій Демидовскій, 13 мая, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности, по прошенію, священника с. Обозовки Григорія Терлецкаго.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Нежиловичахъ, Радомысьльскаго у., съ 10 октября, земли церковной 47 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 600 душъ.

Въ с. Литвиновкѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 16 января, земли церковной 40 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 437 душъ и штундистовъ обоего пола 40 душъ.

Въ с. Хамбиковѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 19 января, земли церковной 36 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 390 душъ.

Въ с. Керданахъ, Таращанского уѣзда, съ 6 октября, земли церковной 36 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 834 души и штундистовъ обоего пола 101 душа.

Въ с. Лемещихѣ, Таращанского у., съ 23 марта, земли церковной $38\frac{1}{2}$ десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 503 души.

Въ с. Приборскѣ, Радомысьльского уѣзда, съ 28 апрѣля, земли церковной 43 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1855 душъ.

Въ м. Лысянкѣ, Звенигородского у., при Св.-Вознесенской церкви, съ 28 апрѣля, земли церковной 52 десятины, помѣщенія нѣть, прихожанъ муж. пола 740 душъ.

При церкви Черкасского духовнаго училища, съ 15 мая.

Въ м. Ясногородкѣ, Киевского у., съ 13 мая, земли церк. 42 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 753 души.

Въ с. Джуринцахъ, Липовецкаго у., съ 13 мая, земли церковн. 38 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 529 душъ.

При соборной церкви г. Василькова съ 15 мая, мѣсто втораго священника.

Въ с. Болтышкѣ, Чигиринского у., съ 8 мая, земли церковной 57 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1611 душъ.

Праздныя псаломщицескія мѣста.

Въ с. Яничѣ, Чигиринского уѣзда, съ 14 октября.

— с. Косяковкѣ, Таращанского уѣзда, 2-е псал. мѣсто съ 31 января.

— с. Карапинѣ, Каневскаго у., съ 2 ноября.

- с. Сотникахъ, Каневского у., съ 6 ноября.
  - с. Мисайловкѣ. Каневского у., съ 27 ноября, 2-е псаломщическое мѣсто.
  - с. Бужанкѣ, Звенигородского у., съ 15 октября.
  - с. Лубенцахъ, Чигиринского у., съ 28 ноября.
  - с. Забѣлочьѣ, Радомыльского у., 2 псаломщ. мѣсто съ 9 декабря.
  - с. Перегоновкѣ, Уманского у., съ 8 декабря.
  - с. Поправкѣ, Васильковского у., съ 21 января.
  - с. Песчаной, Звенигородского у., съ 13 февраля.
  - с. Варовичахъ, Радомыльского у., 1-е псаломщич. ское мѣсто, съ 13 февраля.
  - с. Прусахъ, Васильковского у., съ 18 марта.
  - с. Бузовкѣ, Таращанского у., 2-е псаломщическое мѣсто съ 7 марта.
  - с. Хажинѣ, Бердичевского у., съ 6 марта.
  - с. Жаботинѣ, Черкасского у., 2-е псаломщич. мѣсто съ 22 февраля.
  - с. Великихъ-Степанцахъ, Каневского у., съ 8 марта.
  - с. Косовкѣ, Сквицкаго у., 2-е псаломщ. мѣсто.
  - с. Яновкѣ, Киевского у., съ 7 апреля.
  - с. Деремезной, Васильковского у., съ 29 марта.
  - с. Великой-Солтановкѣ, Васильков. у., съ 7 апреля.
- При Покровской церкви м. Богуслава, Каневского у., съ 5 апреля.

Журналъ съѣзда депутатовъ Кіево-Софійскаго училищнаго округа, состоявшагося 1898 года м. октября 13 дня. № 1.

Депутаты Кіево-Софійскаго училищнаго округа отъ духовенства, во исполненіе указа Кіевской духовной консисторіи, отъ 20 августа 1898, г. за № 16766, о созывѣ окруж-

ныхъ училищныхъ съѣздовъ, собравшись въ зданіи Кіево-Софійскаго духовнаго училища по предварительномъ избраниі изъ среды своей предсѣдателемъ съѣзда депутата 4-го округа, Васильковскаго уѣзда, священника села Остріекъ Митрофана Захаріевича и дѣлопроизводителемъ депутата 1-го округа, Васильковскаго уѣзда, священника м. Василева Александра Калишевскаго и по испрошенню у Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, благословенія на открытіе занятій, въ 5 часовъ пополудни занимались слѣдующимъ:

Послѣ обычной молитвы занялись прроверкою полномочій явившихся на съѣздъ депутатовъ.

Справка 1-я. По прроверкѣ полномочій оказалось, что духовенство благочинія г. Василькова дало свое полномочіе депутату 1-го округа Васильковскаго уѣзда, священнику м. Василеву Александру Калишевскому, а духовенство г. Радомысля депутату 1-го округа Радомысьлскаго уѣзда, священнику с. Ставокъ, Дмитрію Буткевичу.

Справка 2-я. Полномочія отъ депутата 2-го округа Васильковскаго уѣзда не представлено, а явившійся лично благочинный священникъ села Гребенокъ, Іерофей Любанскій, заявилъ, что вслѣдствіе ненастной погоды съѣздъ духовенства 2-го округа благочинія, назначенный на 8 октября, для выбора депутата не состоялся, почему онъ и явился лично въ качествѣ депутата.

Постановили: приступить къ разсмотрѣнію вопросовъ, подлежащихъ решенію съѣзда, а акты объ уполномочіи духовенства гг. Василькова и Радомысля пріобщить къ дѣламъ съѣзда, благочиннаго же 2-го округа Васильковскаго уѣзда, священника Іерофея Любанскаго допустить въ качествѣ депутата отъ своего округа въ решеніи вопросовъ съѣзда.

2. Слушали: докладъ Ревизіонного комитета по повѣркѣ экономического отчета Кіево-Софійскаго духовнаго училища, отъ 11 октября 1898 г. за № 714, съ двумя актами объ освидѣтельствованіи училищныхъ суммъ, отъ 22 іюня и 7-го октября 1898 г., и разматривали самыи отчетъ.

Постановили: Признавъ отчетъ, разсмотрѣнныи въ засѣданіи съѣзда правильнымъ, таковой возвратить въ училищное Правленіе.

3. Слушали: отношеніе училищнаго Правленія за № 688, отъ 12 октября 1898 г. объ избраніи трехъ духовныхъ лицъ въ составъ Ревизіоннаго Комитета для провѣрки училищной отчетности по приходу и расходу училищныхъ суммъ за настоящій 189^{8/9} годъ и для наблюденія за производствомъ расходовъ въ семъ году.

Постановили: въ составъ Ревизіоннаго Комитета избрать предсѣдателемъ священника Кіево-Софійскаго собора Николая Стеллескаго, членами священниковъ Кіево-Владимірскаго собора Георгія Тихомирова и Введенской общины Павла Загродскаго, а кандидатами къ нимъ законоучителя Кадетскаго корпуса Александра Клитина и священника Покровскаго женскаго монастыря Іоанна Синькевича и актъ объ избраніи представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

4. Слушали: отношеніе Правленія Кіево-Софійскаго училища за № 687, объ избраніи члена училищнаго Правленія отъ духовенства и кандидата къ нему на мѣсто окончившаго трехлѣтіе своей службы священника Василія Гошковскаго.

Постановили: признавая службу священника Василія Гошковскаго полезною для училища единогласно избрать его, Гошковскаго, на новое трехлѣтіе, а кандидатомъ къ нему священника тюремной церкви Антонія Молчанскаго и актъ

объ избраніи ихъ представить на благоусмотрѣніе и утвѣрженіе Его Преосвященства.

5. Слушали: отношеніе Правленія училища, отъ 12 октября 1898 г. за № 692, съ представленіемъ прошеній священника Каневскаго уѣзда Ioanna Горбачевскаго, коллежскаго секретаря Владимира Туркевича, крестьянки Каневскаго уѣзда с. Квитокъ Marii Stecenковой, жены слесаря Агафіи Свинцовой, жены урядника Marii Коляды, служащаго въ городской полиціи Алексія Рогожинскаго, крестьянина Сквирскаго уѣзда с. Ягнятина Ивана Табачука, безмѣстнаго псаломщика Ивана Гордовскаго, вдовы псаломщика Александры Лагозинской священника Каневскаго уѣзда Прокофія Левитскаго, вдовы псаломщика Матроны Демидовской, священника Уманскаго уѣзда Меѳодія Креминскаго и священника с. Ворсовки Александра Григоровича объ освобожденіи отъ взноса платы за правоученіе и содержаніе ихъ сыновей, учениковъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища.

Постановили: священнику Ioannу Горбачевскому, коллежскому секретарю Владиміру Туркевичу, Крестьянкѣ Marii Stecenковой, женѣ слесаря Агафіи Свинцовой, служащему въ городской полиціи Алексію Рогожинскому, крестьянину Ивану Табачуку, безмѣстному псаломщику Ивану Гордовскому, вдовѣ псаломщика Александрѣ Лагозинской женѣ урядника Marii Колядѣ, священнику Прокопію Левитскому и священскому и священнику Александру Григоровичу отказать, а сына священника Меѳодія Креминскаго, въ виду крайне бѣдственнаго положенія засвидѣтельствованнаго нѣкоторыми депутатами, освободить въ размѣрѣ 60 р., а сыну умершаго псаломщика Іоанну Демидовскому, числящуюся за нимъ недоимку въ размѣрѣ 80 р. уменьшить на 40 рублей.

6. Слушали: отношеніе Правленія училища, за № 690, отъ 12 октября 1898 г. объ увеличеніи жалованья учителю пѣнія на 180 рублей.

Справка: учитель п'янія получаетъ въ настоящее время жалованье въ размѣрѣ 280 рублей.

Постановили: увеличить жалованье учителя п'янія на 80 р., а 100 р. изъ смѣты расходовъ исключить.

7. *Слушали:* отношеніе Правленія училища за № 690, отъ 20 октября 1898 г. объ увеличеніи числа бесплатно содержимыхъ воспитанниковъ полнокоштныхъ на 3, а полукоштныхъ на 1; такъ какъ специальная средства на этотъ предметъ позволяютъ содержать большее число бесплатныхъ воспитанниковъ.

Справка: въ настоящее время въ училищѣ полныхъ бесплатныхъ пансионеровъ 24 и полупансионеровъ 24.

Постановили: увеличить число полныхъ пансионеровъ на 3, а полупансионеровъ на 1., въ виду огромной потребности, обращающихся о помощи.

8. *Слушали.* отношеніе Правленія училища отъ 12 октября 1898 г. за № 690, о дополненіи 120 р. къ ассигнованнымъ въ прошломъ году на покраску крыши 530 р.

Справка: члены Правленія отъ духовенства священники Порфирій Янковскій и Василій Гошковскій заявили, что на ассигнованную въ прошломъ году сумму 530 р. никто не согласился произвести покраску крыши.

Постановили: дополнить 120 р. къ ассигнованной суммѣ на покраску крыши въ прошломъ году.

Журналъ м. октября 14 дня.

1. *Слушали:* отношеніе Правленія училища отъ 12 окт. 1898 г. за № 691, о назначеніе средствъ на расширеніе училищной больницы.

Справка: депутаты съѣзда осматривали все училищное зданіе и настоящее больничное помѣщеніе.

Постановили: по осмотрѣ депутатами съѣзда всего училищного зданія и настоящаго больничнаго помѣщенія—ока-

залось, что расширить больничное помещение невозможно, почему настоящее больничное помещение оставить для изоляции заразныхъ больныхъ, а для легко больныхъ отвести комнату четвертаго класса, съ предоставленіемъ училищному Правленію права замѣнить ее другой подходящей комнатой, а для четвертаго класса отвести залъ, находящійся во второмъ этажѣ, не имѣющій спеціального назначенія. Для улучшія же настоящаго больничного помѣщенія или для приспособленія избранной Правленіемъ училища комнаты для легко больныхъ, употребить остаточную сумму 290 р.

2. Слушали: отношеніе училищнаго Павленія отъ 12 октября 1898 г. № 689, въ которомъ приведена резолюція Преосвященнаго Виталія бывшаго епископа Чигиринскаго, о вмѣненіи въ обязанность съѣздамъ духовенства соображаться въ своихъ постановленіяхъ съ опредѣленіями прежнихъ съѣздовъ, утвержденныхъ епархіальнымъ начальствомъ и резолюцію въ Бозѣ почившаго Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона по этому предмету.

Постановили: изложенное въ отношенія училищнаго Правленія принять къ свѣдѣнію и руководству.

3. Разматривали: смету доходовъ и расходовъ на будущій 1899 годъ.

Постановили: смету признать правильной; исключивъ изъ нея по 1-му § 100 рублей.

4. Слушали: прошенія надзирателей Кіево-Софійскаго духовнаго училища Евгенія Кукулевскаго, Елісея Кашинскаго, Стефана Коломацкаго и Феодора Букшеваннаго объ улучшениі ихъ содержанія.

Постановили: прилагаемыя при семъ прошенія надзирателей Букшеваннаго, Коломацкаго и Кашинскаго представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства съ смиреннѣйшей просьбою обратить свое Архиастырское вниманіе на пищевое

содержаніе дѣтей, если заявленія надзирателей окажутся справедливыми.

5. Слушали: заявленіе Предсѣдателя съѣзда, что всѣ вопросы, подлежащіе решенію съѣзда, разсмотрѣны.

Постановили: испросивъ благословеніе у Его Преосвященства считать съѣздъ закрытымъ и отправиться по мѣстамъ службы.

По поводу настоящихъ журналовъ съѣзда послѣдовало, отъ 16 декабря 1898 г. за № 417, представеніе Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Чигиринскаго, на имя Высоко-преосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, такого содержанія:

„Съ постановленіями съѣзда депутатовъ Кіево-Софійскаго училищнаго Округа согласенъ, за исключеніемъ: 1) статьи 6 журнала № 1, которою предложенная смѣтою прибавка къ жалованью учителю пѣнія уменьшена на 100 р. Я вполнѣ соглашаюсь съ мнѣніемъ Правленія училища (опирающімся на утвержденномъ вышею Епархіальной властью постановленіи Епархіального училищнаго Совѣта), что въ виду нынѣ предъявляемыхъ требованій объ усиленіи обученія пѣнію, невозможно имѣть хорошаго учителя пѣнія за вознагражденіе, какое доселѣ было положено. Подтвержденіе этому мы видимъ на дѣлѣ. Нынѣшній учитель пѣнія въ Софійскомъ училищѣ, Богдановъ, знатокъ пѣнія, регентъ, признанный при опредѣленіи его на должность, вполнѣ подходящимъ учителемъ пѣнія, едва вступилъ въ должность, уже хочетъ бѣжать: онъ представилъ прошеніе ни вакантное мѣсто учителя въ Черкасскомъ училищѣ, пояснивши мнѣ лично, что на жалованье учителя пѣнія въ Софійскомъ училищѣ онъ рѣшительно не можетъ существовать. Я поэтому полагаю, что смѣтоное увеличеніе дополнительного жалованья учителю пѣнія должно быть оставлено безъ измѣненія.

2) и ст. 1^а журнала № 2, объ улучшении больницы. Больница помѣщается въ настоящее время весьма неудобно, въ полуподвальномъ этажѣ, не несвободномъ отъ сырости, безъ возможности изолировать инфекціонныхъ больныхъ. Но проектъ Съѣзда неудобенъ для осуществленія. Назначить все нынѣшнее больничное помѣщеніе для инфекціонныхъ больныхъ (отъ которыхъ училище можетъ быть въ теченіе года и свободно)—слишкомъ много. Помѣщеніе больницы въ комнатѣ 4 класса, по сосѣдству съ другими классами, у входа въ училищный корпусъ, совсѣмъ не годится. Для четвертаго класса отвести весь рекреаціонный залъ значило бы стѣснить всѣхъ учениковъ, и лишить возможности вентилировать классныя помѣщенія во время прогулки учениковъ въ рекреаціонномъ залѣ. Члены Съѣзда и сами, впрочемъ, выразили сомнѣніе въ пригодности своего проекта. Вопросъ это трудный, и его обсудить слѣдуетъ основательно Правлѣнію училища совмѣстно съ архитекторомъ. При чемъ, конечно, будетъ принята во вниманіе возможность выгадать для больницы изолированное отъ классныхъ комнатъ помѣщеніе съ особымъ ходомъ при переустройствѣ находящейся надъ больницей квартиры помощника смотрителя, состоящей нынѣ изъ 7 комнатъ и двухъ переднихъ.

О прошеніяхъ надзирателей училища. Въ прошеніяхъ указывается, что 1) ученикамъ дается столъ „неудовлетворительный“ даже „крайне недостаточный;“ 2) тѣмъ болѣе онъ неудовлетворителенъ для надзирателей; 3) неудобны и плохо обставлены казенные помѣщенія для надзирателей; 4) и жалованье недостаточно. Картина „крайней недостаточности“ ученическаго стола, подробно рисуемая надзирателемъ, студентомъ Академіи Букшеваннымъ, страдаетъ значительными преувеличеніями. Я, прибывши въ училище безъ предупрежденія, при подробномъ осмотрѣ столовой и кухни не нашелъ основанія для такой мрачной характеристики ученическаго

стола, какую дѣлаетъ Букшеванный: борщъ съ говядиной приготовленъ былъ изъ доброкачественныхъ припасовъ и вкусно; жаркое изъ говядины хорошаго сорта, не жесткое; каша изъ чистой крупы съ свѣжимъ доброкачественнымъ свинымъ саломъ. При ассигновкѣ на пищевое довольствіе и на нѣкоторые другіе расходы для ученика Кіево-Софійского училища (а при ученикахъ бесплатно довольствуется прислуги и нѣкоторые служащи)—всего 60 р. въ годъ, дать столъ нѣсколько болѣе изысканный—трудновато. Я призналъ справедливымъ увеличить нѣсколько мясныхъ порцій въ борщѣ и жаркомъ и обратить вниманіе на способъ приготовленія пищи съ цѣлью оразнообразить столъ (ввести котлеты, улучшить соусъ къ жаркому). Могу сказать, что по признанію самихъ же надзирателей, мои замѣчанія касательно стола приняты къ исполненію. Надзирателямъ дается тотъ же столъ, что и ученикамъ при чемъ, какъ я видѣлъ, выдѣляется лучшая часть и въ большей порціи). Такой столъ отвѣчаетъ жалованью надзирателей училища. И если Букшеванный говоритъ, что съ его стороны естественна претензія имѣть лучшій столъ, то естственно ему, какъ окончившему курсъ высшаго учебнаго заведенія, поискать себѣ службу, которая отплачивалась бы болѣе щедро и давала бы ему возможность имѣть болѣе тонкій столъ.

Независимо отъ этого, впрочемъ, я признаю настоящее жалованье надзирателей Кіево-Софійского училища, при нынѣшихъ высокихъ цѣнахъ на все, недостаточнымъ, и нахожу, что Правленію училища слѣдуетъ войти въ будущій Съездъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи жалованья надзирателей по крайней мѣрѣ рублей на 5 въ мѣсяцъ, вообще приблизить его къ жалованью въ другихъ училищахъ. А во избѣженіе значительного увеличенія расходовъ въ этой статьѣ, можно было одному или двумъ надзирателямъ предоставить, при настоящемъ жалованіи, совмѣстить другія должности по учи-

лищу — учителя приготовительного класса, библиотекаря, какъ въ Киево-Подольскомъ училищѣ.

Что-же касается помѣщенія и обстановки надзирателей, то слѣдуетъ сказать, что комнаты, ими занимаемыя,—высокія, свѣтлые (окнами на южную сторону), имѣютъ достаточно воздуха; но отремонтировать ихъ (покрасить полы), освѣтить и пополнить мебель слѣдуетъ.

Въ Киево-Софійскомъ училищѣ, какъ и въ другихъ, есть домовая церковь. Но смѣта доходовъ и расходовъ по церкви къ общей смѣтѣ не присоединена. Между тѣмъ нѣкоторые расходы по церкви отнесены на счетъ училищныхъ суммъ, напр., вознагражденіе за совершеніе богослуженія въ училищной церкви, отопленіе церкви (почему же не присоединено освѣщеніе—лампадное масло и свѣчи, неоплаченныя молящимися). Въ отчетѣ обѣ исполненіи училищной смѣты за 1897 г. значатся и другіе расходы по церкви на училищный счетъ: верба для церкви въ недѣлю Вай, цвѣты въ недѣлю Пятидесятницы, вино, просфоры во время говѣнья учениковъ, свѣчи на Страстной недѣль. Но почему же, послѣ этого, не ставятся на училищный счетъ артосъ въ Пасху, ладонъ, вино, просфоры? Вообще, при тѣсной связи хозяйства училищнаго и церковнаго, мнѣ кажется искусственнымъ исключеніе изъ училищной смѣты доходовъ и расходовъ по церкви. И я полагаю, что Софійскому училищу надо послѣдовать примѣру Киево-Подольского училища, внесшаго въ смѣту статьи прихода и расхода по церкви, только необходимо позаботиться, чтобы обѣ части церковной смѣты—и доходъ и расходъ,—были надлежаще сообразены съ дѣйствительнымъ состояніемъ и ходомъ хозяйства церковнаго, и не вносили бы въ дѣло искусственности и путаницы“.

Его Высокопреосвященствомъ положена на представлѣніе резолюція отъ 11 января 1899 года за № 49: „Утверждается“.

Отъ Совѣта 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Приемъ воспитанницъ во 2-е Кіевское женское училище духовнаго вѣдомства въ будущемъ учебномъ году (въ августѣ мѣсяцѣ сего 1899 г.) будетъ только въ *приготовительный классъ*; въ прочихъ же классахъ вакансій не имѣется и приема въ эти классы не будетъ. О чёмъ Совѣтъ училища зарлаговременно доводить до свѣдѣнія духовенства.

При церковно-приходской школѣ м. Ходоркова, Сквири-скаго уѣзда, вакантно мѣсто учителя съ жалованьемъ 240 р. с. въ годъ, съ хорошей квартирой, отопленіемъ и прислугой; учителъ требуется правоспособный и понимающій церковное хоровое пѣніе.

При двухклассной церковной школѣ г. Липовца вакантно учительское мѣсто во 2-мъ классѣ съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ при квартирѣ. Мѣсто это можетъ занять окончившій курсъ духовной семинаріи или только имѣющій учительское званіе, но непремѣнно знающій основательно церковное пѣніе, такъ какъ на его обязанности будетъ лежать устройство хора и управлениія имъ въ церкви въ теченіе цѣлаго года.

Прошенія съ необходимыми документами должно быть подано въ Липовецкое уѣздное отдѣленіе.

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевск. духовн. цензурп. Комитета печат. дозв. 30 мая 1899 года.

Цензоръ, проф. Акад. прот. *I. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл.. ул. д. № 4.

годъ

КІЕВСКІЯ

XXXVIII

СПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
4 руб съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года.

№ 11.

1 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день памяти преподобнаго отца нашего Феодосія, игумена Кіево-Печерскаго монастыря.

Праведный отъ зѣры живъ будеть. (Рим. 1, 17).

Бозъ сомнінія, многіе изъ настъ, отцы и братіе, явились сюда нынѣ за утѣшенiemъ и помощію, иные съ благодарностію, а всѣ мы пришли сюда, чтобы получить здѣсь назиданіе къ непорочному прохожденію тою стезею, которая ведетъ туда, гдѣ теперь обитаетъ ублажаемый нами преподобный отецъ нашъ Феодосій,—живой образъ богоугодной жизни. Пресвѣтлая и чудная жизнь его всегда была и всегда будетъ для всѣхъ многопоучительною и назидательною, будучи очевиднымъ примѣромъ того, насколько Богъ любить вѣрующаго въ Него человѣка, и того, что можетъ сдѣлать такой человѣкъ при помощи Божіей.

Взглянемъ - же на эту жизнь и поразмыслимъ о томъ, какъ жилъ и что сдѣлалъ для себя и для насъ нашъ преп. отецъ. Быть можетъ, въ этомъ размышленіи мы получимъ не только назиданіе, но и нѣкоторую отраду.

Преподобный Феодосій есть та вѣрующая душа, которая вся всецѣло во всѣ дни своей земной жизни принадлежала одному Богу. Живя здѣсь на землѣ, онъ всегда своею мыслію обиталъ на небѣ. Съ юныхъ лѣтъ онъ преисполненъ былъ заботы о своемъ спасеніи и всею душою стремился къ нему. Сознавая то, что каждая минута здѣшней жизни есть шагъ, приближающій къ смерти, зная то, что всякий, кто бы онъ ни былъ, другой жизни на землѣ, для приготовленія къ вѣчности, имѣть не будетъ,—онъ спѣшилъ воспользоваться краткимъ срокомъ земной жизни для приготовленія къ небесной. Всегда памятуя, сколь „благъ Господь къ душѣ, ищущей Его“, онъ „съ юности своей возлагаетъ на себя иго“ (Плач. Іер. III, 27) подвиговъ благочестія, съ раннихъ лѣтъ начинаетъ обновленіе своей души, усовершеніе ея силъ въ добрѣ. Мѣстомъ первыхъ его подвиговъ служитъ домъ Божій, *приметатися у праца* коего для него — неизсякаемый источникъ высшей радости, духовнаго наслажденія. Постоянно утромъ и вечеромъ ходить онъ туда, принимаетъ участіе въ богослуженіи, приготовляетъ просфоры къ божественной Литургіи, находя, при этомъ, время заниматься чтеніемъ Слова Божія и книжнымъ ученіемъ. Родная мать его, по своей простотѣ, не понимая красоты и величія души своего сына, сильно скорбитъ о томъ, что онъ, ея единственная надежда въ жизни, не таковъ, какъ дѣти другихъ родителей, и то просить, то принуждаетъ его бросить мысли о небесномъ и заботиться о земномъ. Но не можетъ она потушить въ душѣ своего отрока пламенной огонь любви къ Богу. Въ душу его глубоко проникли слова: *иже любить матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. X, 36), и онъ рѣшается совсѣмъ оставить свою мать, чтобы служить одному Богу.

Въ немъ рождается мысль отправиться въ Св. землю, где жилъ Самъ Спаситель міра, чтобы облобызать тѣ мѣста, на которыхъ Онъ принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей.

Какая глубина и какая сила вѣры въ этомъ отрокѣ!

Нужно было крѣпко вѣровать въ Бога, чтобы рѣшиться на столь трудный въ то время подвигъ. Впрочемъ, попытка юнаго Іоанна оставить родной домъ, чтобы отправиться въ св. градъ Іерусалимъ, не увенчалась успѣхомъ. Онъ, при своей любви къ Богу, пожелалъ бы, конечно, навсегда остаться въ Св. землѣ, но Богу не угодно было лишить нашу землю великаго свѣтильника вѣры и благочестія. Мать вернула Іоанна обратно съ пути. Однако, тщетно старается она удержать его при себѣ. Сила живой и крѣпкой вѣры неудержимо влечетъ его къ подвигамъ благочестія. Пользуясь отсутствиемъ матери, спѣшитъ онъ сюда, въ сей градъ Кіевъ, съ мольбою припадаетъ здѣсь къ стопамъ препод. Антонія и на двадцать четвертомъ году своей жизни принимаетъ иноческое постриженіе. Ничто уже теперь и никто не будетъ препятствовать ему жить для одного Бога.

И вотъ, братіе, всѣмъ намъ извѣстные священные своды его тѣсной пещерной келліи есть первый безмолвный свидѣтель тѣхъ великихъ подвиговъ, которыми сорокъ два года угощаетъ здѣсь Богу препод. Іоанна.

Кто изъ насъ не побывалъ въ этой пещерной келліи, чтобы, хотя на время, отрѣшиться тамъ отъ узъ нашей здѣшней жизни? Тамъ въ землѣ исчезаютъ всякія мысли о земномъ: благоговѣйный трепетъ охватываетъ душу при одномъ взглядѣ на это въ вѣдрахъ земли жилище живого человѣка; и невольно каждый посѣтитель въ умиленіи произносить молитву: преподобный отче, моли Бога о насть!

Перенесемся, отцы и братіе, своею мыслю къ безмолвію той пещеры, чтобы живѣе представить себѣ жизнь, которую велъ тамъ нашъ великий подвижникъ.

Трудно, тяжело тамъ жить. Мы готовы даже дерзновенно помыслить: зачѣмъ такая жизнь? Зачѣмъ христіанину, чаду любви Божіей, поднимать бремя столь необычнаго подвига? Зачѣмъ это жилище въ землѣ? Не страшитъ-ли насъ одно представлениe жизни въ этомъ могильномъ мракѣ?..

Но не боялся той жизни нашъ великій подвижникъ. Несравненно болѣе его устрашала жизнь мірская, полная грѣховной прелести;—отъ этой послѣдней отвращался онъ, первой же жаждала душа его, потому что та жизнь для него была жизнью съ Богомъ и для Бога. Съ горячею вѣрою въ Бога спускается онъ въ могильный мракъ пещерной келліи. Представлениe будущей жизни, полной свѣта и блаженства, дѣлаетъ свѣтлою жизнь его тамъ. Сердце праведника радостно трепещетъ отъ предвкушенія вѣчнаго блаженства на небѣ, куда только и устремляетъ свои взоры его благочестивая душа, вѣруя и надѣясь, что она скоро воспользуется тѣмъ, что Господь уготовалъ любящимъ Его. Что значать даже какіе-нибудь десятки лѣтъ ожиданія, если ожидается полное и вѣчное блаженство?

Тамъ, въ глубокой тиши и уединеніи, вдали отъ обычныхъ міру суетъ и соблазновъ, непрестанно день и ночь молился съ юныхъ лѣтъ посвятишій себя Богу, избранный со судъ Божіей благодати, препод. отецъ нашъ Феодосій, минуту за минутой проводя свою жизнь въ борьбѣ съ порокомъ и грѣхомъ,—и святая душа его постепенно очищалась отъ Бога.

Съ любовью взиралъ Господь на каждую слезу ея, каждый вздохъ ея слышалъ, и время отъ времени наполнялъ ее такою сладостью, которую можетъ получить только человѣкъ, удостоившійся благодатнаго посѣщенія Того, Кто „весь есть сладость свѣтовиднѣйшая и весь желаніе ненасыщаемое.“ „Богъ тамъ бѣ съ нимъ!“ говорить преп. Несторъ. О, еслибы Господь далъ и намъ, братіе, хотя бы каплю того душевнаго наслажденія, которое препод., отецъ нашъ испытывалъ въ своей тѣсной и мрачной пещерной келліи!

Но для этого надо имѣть ту вѣру въ Бога, которою жилъ препод. Феодосій и въ духѣ которой самоотверженно спасался. „Отецъ нашъ Феодосій, передаетъ намъ препод. Несторъ, вселився въ пещеру, вдаде себе на труды велія, бдѣнія бо творяше по вся нощи въ славословіи Божіи, сонную тяжесть отлагая, по вся же дни воздержаніемъ и постомъ себѣ удручаše, руками своими дѣлая. Воздержаніемъ и постомъ смиряше душу, бдѣніемъ же и рукодѣліемъ утруждаше тѣло, яко дивитися препод. Антонію и блаж. Никону о толи-кихъ его въ юности подвигахъ“. Велики, значитъ, были подвиги препод. отца, если они приводятъ въ удивленіе даже и тѣхъ, кто всю жизнь свою провелъ въ такихъ же подвигахъ. Такъ велики, говорить преп. Несторъ, что и „усты человѣческими не можно исповѣдати“! Такими своими подвигами, „наипаче же смиреніемъ и послушаніемъ“, препод. отецъ достигъ того, что по нѣкоторомъ времени, милостію Божіею, воспріялъ великій іерейскій санъ. Теперь онъ уже долженъ былъ, какъ пастырь, заботиться о спасеніи своихъ пасомыхъ: падающаго изъ нихъ поднимать, изнемогающаго поддерживать, колеблющагося утверждать, заблуждающагося обращать, печальнаго утѣшать (Іезек. XXXIV, 8—16); теперь онъ долженъ быть имѣть въ виду, что нѣкогда ему нужно будетъ предстать на судъ Божій вмѣстѣ съ духовными своими чадами и сказать Богу: се азъ и дѣти! Теперь онъ долженъ былъ пещись о своихъ духовныхъ чадахъ, чтобы услышать сладостный гласъ: рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставилю, вниди въ радость Господа Твоего!

Скоро богоносный Антоній, первоначальникъ иноческаго у насъ житія, благословилъ Феодосія и на игуменство, передавъ ему въ руководство двадесять духовныхъ чадъ. Святое мѣсто сіе быстро стало паселяться, такъ что „по малѣ времени новый игуменъ (препод. Феодосій) совокупи братій чи-сломъ уже сто“. Надо было укрѣпить это общество и устроить жизнь его въ должномъ видѣ иноческаго общежитія.

Многое требовалось для этого отъ игумена, но все, что нужно было, тѣмъ обладалъ преп. Феодосій. Сія св. обитель имѣеть въ немъ и своего основателя и подвигоположника: онъ соорудилъ здѣсь, „небеси подобную, велику (древяну) церковь Успенія Пресвятаго Богородицы“ и, выстроивъ келліи и ограду кругомъ ихъ, помѣстилъ въ нихъ свою пещерную братію. Свою же живою и крѣпкою вѣрою въ Бога, своимъ смиренiemъ и кротостію, своею всегдашнею готовностію быть всѣмъ слугою онъ явилъ въ себѣ для всѣхъ настъ правило вѣры и образъ богоугодной истинно-христіанской жизни.

Съ тѣхъ поръ, со времени игуменства препод. Феодосія, на благо всего православнаго міра стала процвѣтать обитель его—сія св. Лавра. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ притекаютъ сюда подъ осѣніе благолѣпныхъ, зрѣніемъ которыхъ не можетъ насытиться око христіанина, храмовъ, увѣнчанныхъ знаменемъ креста Христова, въ ограду дышущей святостію обители добрая чада нашей Церкви, чтобы совершить въ ней дѣло спасенія своей души, такъ какъ дѣло это облегчается здѣсь тѣмъ порядкомъ иноческой жизни, который установленъ препод. Феодосіемъ, и вспомоществуется молитвою, къ которой, по завѣту его, постоянно призываются въ сей обители и покъ. День и ночь трудятся здѣсь эти ревнители своего спасенія, проводя добродѣтельную жизнь свою въ богомысліи и неустанной молитвѣ, и мы видимъ, что многие изъ нихъ нетлѣнно почиваютъ на мѣстахъ своихъ великихъ подвиговъ.

Препод. отецъ нашъ, устроивъ обитель сію, создалъ, такимъ образомъ, крѣпость противъ врага рода человѣческаго, ограду, за которую укрываются отъ вражескихъ нападеній тѣ, кто желаетъ и умѣетъ беречь свою душу для Бога. Такіе боятся проводить жизнь свою тамъ, въ этого св. мѣста, гдѣ царствуютъ страсти, гдѣ постоянно приходится плавать въ молвѣ попечений. Здѣсь же они, вспомоществуемые другими,

помогаютъ и сами другимъ въ святомъ дѣлѣ спасительной борьбы и, какъ доблестные ратоборцы, по представительству препод. Феодосія, на небѣ въ свое время получаютъ сугубый вѣнецъ вѣчной славы. Богъ вамъ въ помощь, нынѣшніе насельники Феодосіевої обители! Сoverшайте свой великій святой трудъ, спасайтесь и, спасаясь сами, спасайте и насъ своими святыми молитвами и добрымъ примѣромъ своей богоугодной жизни. Только не русскіе люди, не истинные христіане, не православные не поймутъ вашей трудовой жизни и не оцѣнятъ ее по ея несравненно высокому достоинству! Наша же любовь и сердечная благодарность всегда будетъ сопутствовать вамъ.

Но число спасающихся въ сей св. обители—капля въ морѣ того множества поклонниковъ, приливъ и отливъ кото-раго совершается здѣсь ежедневно. Что же влечетъ сюда этихъ? То, конечно, что привело сюда нынѣ и насъ: желаніе и возможность получить здѣсь и назиданіе, и утѣшеніе, и успокоеніе отъ житейскихъ бѣдъ и скорбей и спасеніе отъ тѣлесныхъ и душевныхъ мукъ. И весьма многіе изъ всего этого множества входящихъ сюда исходятъ отсюда, прославляя Бога. Многіе, являясь сюда больными, уходятъ здоровыми, возвращаются на родину новыми, съ зачаткомъ истинно-христіанской богоугодной жизни.

Придя домой, каждый изъ нихъ разсказываетъ тамъ обо всемъ видѣнномъ здѣсь и слышанномъ, говорить о свв. пещерахъ и ихъ нетлѣнныхъ обитателяхъ, о благолѣпіи св. Лавры и ея храмовъ, о чудномъ пѣніи и долгомъ служеніи, и о многомъ другомъ, чѣмъ напиталась здѣсь его душа. Слушатели такихъ разсказовъ невольно направляются своею мыслію сюда и у нихъ зарождается желаніе самимъ идти въ свв. мѣста, чтобы видѣть ихъ, помолиться, поклониться Божіимъ угодникамъ...—и идутъ они сюда, приходятъ и благословляютъ Бога, сподобившаго и ихъ не только насладиться зреѣніемъ здѣшней святости, но и сложить съ души своей

тяжелую ношу грѣховнаго бремени. Не годъ и не два совершается это великое дѣло,—текутъ сюда, въ сію св. врачебницу недугующіе и тѣломъ и духомъ, чтобы по вѣрѣ своей получить потребное для себя...

Отцы и братіе, не дивенъ ли Богъ во святыхъ Своихъ, если одинъ праведникъ вѣрою своею могъ такъ устроить свое спасеніе, что не только самъ спасается, а облегчаетъ возможность спасенія и многому множеству своихъ братьевъ разныхъ временъ и многихъ вѣковъ?

Прошли изъ этихъ вѣковъ одни, пройдутъ, если будетъ на то воля Божія, и другіе, а сія св. обитель, какъ основанная на незыблемой твердынѣ—той вѣрѣ, которою жилъ и въ духѣ которой спасался основатель обители препод. отецъ нашъ Єеодосій, не сокрушимо будетъ стоять для блага всего православнаго міра. Многое пришлось испытать ей и пережить въ своемъ многовѣковъ прошломъ. Цѣлые годы жизни ея суть залиты кровью листы книги. Не разъ съ страшною силою обрушивались на нее злоба и ярость и враговъ креста Господня и враговъ нашего Православія,—не разъ здѣсь все подвергалось огню и мечу, но проходило нѣкоторое время и, по молитвамъ своего основателя, опять возрождалась изъ пепла св. обитель, омывшись въ кровавой банѣ,—опять сіяла, но еще болѣе чудною неземною красотою,—тою красотою, которую сіяеть она и теперь!

Посмотрите, братіе, туда, на вицьшній міръ, за стѣны св. обители! Тамъ иная жизнь: люди тамъ ищутъ, домогаются, получаютъ и не удовлетворяются, стремятся къ большему, желаютъ другого и, на горе свое, часто забываютъ и Бога въ поискахъ за лучшимъ,—а св. обитель сія однимъ своимъ видомъ говоритъ всѣмъ: *печешися (ты) и молвиши о мнозѣ: единоже есть на потребу* (Лук. X, 41—42). Едино это—вѣчно-блаженная жизнь. Туда, къ достижению той жизни, главнымъ образомъ, направлены мысли и желанія обитателей сей св. обители. Туда же должны быть направлены заботы и попе-

ченія и всѣхъ христіанъ. Всѣмъ должно трудиться для будущаго, всѣмъ должно горячо вѣровать въ Бога и по вѣрѣ жить доброю жизнью, приводящею къ жизни вѣчно-блаженной. Такъ вѣровалъ и такъ жилъ преп. отецъ нашъ Феодосій.

И такъ какъ, по Слову Божію: *праведникъ отъ вѣры живъ будетъ*, то и нашъ нынѣ ублажаемый праведникъ за свою вѣру и добрыя по вѣрѣ дѣла ублажается во всѣхъ концахъ нашей родины и въ особенности вѣдѣсь, въ созданной имъ его св. обители, и будетъ ублажаться до скончанія вѣка, а тамъ—на небѣ—ему будетъ слава во вѣки. Аминь.

А. Платонъ.

ПОУЧЕНИЕ

въ недѣлю о Самарянинѣ и въ день празднованія памяти Славянскихъ Просвѣтителей, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13, 7).

Болѣе тысячи лѣтъ протекло съ того времени, какъ святые равноапостольные братя Кириллъ и Меѳодій трудились среди славянскихъ народовъ, но эти многія столѣтія и крупные исторические перевороты, совершившіяся въ жизни славянского міра, не только не ослабили святой, благодарной памяти благодѣтельныхъ подвиговъ свв. Кирилла и Меѳодія, но еще болѣе усилили и укрѣпили ее. Чѣмъ дальше отходитъ время, тѣмъ свѣтлѣе, ярче выступаютъ предъ нами величавые образы славянскихъ просвѣтителей и ихъ апостольскіе труды возбуждаютъ большее и большее наше удивленіе и благоговѣніе къ себѣ.

Не останавливаясь на каждой чертѣ жизни и дѣятельности празднуемыхъ нами святыхъ Кирилла и Меѳодія, укажемъ на одну существенную заслугу ихъ для всего славянскаго міра: на переводъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ.

Раньше свв. братьевъ, среди нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, надъ обращеніемъ ихъ въ христіанство трудились латинскіе священники. Но просвѣтительная дѣятельность ихъ не имѣла большихъ успѣховъ среди славянъ. Неправильно понимая сущность миссіи, латинскіе священники всю свою дѣятельность ограничивали лишь чтеніемъ Слова Божія и совершеніемъ богослуженія на непонятномъ для славянъ латинскомъ языку. О толкованіи же Слова Божія, о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, о разъясненіи ему христіанскихъ обязанностей и утвержденіи въ истинахъ и правилахъ христіанской вѣры они вовсе не заботились. Народъ, посему, пребывалъ въ невѣжествѣ; духовныя потребности его, самыя насущныя, оставались безъ удовлетворенія. Славяне, естественно, не могли быть довольными такими просвѣтителями, и отъ имени своихъ князей отправили пословъ къ греческому императору Михаилу и патріарху Фотію съ просьбою прислать имъ учителей, которые истолковали бы имъ христіанскія истины на понятномъ для нихъ языке. „Земля наша, говорили моравскіе послы, крещена; но нѣтъ у насть учителя, который бы научилъ насть и протолковаль святыя божественныя книги; ибо мы не разумѣемъ ни греческаго языка, ни латинскаго. И одни учатъ насть иначо, а другіе—иначо; и мы не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы книгъ. Пошли же къ намъ учителей, которые могли бы сказать намъ книжныя словеса и разумѣть ихъ“. Выборъ императора и патріарха остановился на святыхъ братьяхъ Кириллѣ и Меѳодіи, которые выразили полную готовность принять на себя апостольскіе подвиги проповѣди среди славянъ. Но „пропо-

вѣдывать устно, разсуждали они, все равно, что писать на пескѣ"; и вотъ, у нихъ возникла великая мысль перевести съ греческаго на славянскій языкъ Свящ. Писаніе и богослужебныя книги. Сознавая трудность и важность вовлеченной на себя задачи, святые братья приготавляли себя къ святому дѣлу сорокадневнымъ постомъ и молитвой, прося Господа помочь, вразумить и благословить ихъ доброе начинаніе. И Господь благословилъ: азбука была составлена, и вскорѣ явились первыя славянскія письмена, которыя должны были возвѣстить славянскимъ народамъ Слово Божіе, тотъ источникъ воды живой, тскущій въ жизнь вѣчную, который просила у Спасителя упоминаемая въ нынѣшнемъ Евангеліи самарянская жена (Іоан. 4, 14—15). Не ограничившись Св. Писаниемъ, свв. Кириллъ и Меѳодій перевели на славянскій же языкъ и богослужебныя книги и съ сими драгоценными сокровищами явились къ славянамъ. Велика была радость славянъ, когда они впервые услышали на своемъ родномъ языкѣ божественную литургію, Слово Божіе и задушевную, понятную проповѣдь святыхъ братьевъ. „Сима пришедшема (т. е. Кириллу и Меѳодію), замѣчаетъ преп. лѣтописецъ Несторъ, ради быша словене, яко слышаша величія Божія своимъ языккомъ"... И радость славянина понятна: это радовался узникъ, которому дали свободу; это радовался человѣкъ, котораго вывели изъ тьмы на свѣтъ Божій; это ликовала душа, озаренная и просвѣщенная свѣтомъ истиннаго богопознанія. „Услышьте славяне, говорили имъ ихъ просвѣтители, услышьте все слово, еже отъ Бога прииде, Слово, еже кормитъ души человѣческія, Слово, еже крѣпитъ сердца и умы. Душа не имѣеть жизни, если словесъ Божіихъ не слышитъ". Не оставались глухи славяне къ этому призыву своихъ просвѣтителей: они со вниманіемъ и усердіемъ внимали Слову Божію, охотно и съ любовію открывали свой слухъ и сердце для евангельской проповѣди и убѣжденные входили въ ограду Церкви Божіей,

чтобы большинству изъ нихъ никогда уже не выходить изъ нея. Съ сердечнымъ умиленіемъ взирали святые Кириллъ и Меѳодій на воздѣлываемую ими ниву Христову, елавя и благодаря Бога за Его всесильную помощь. И было за что благодарить Бога: нива, которая у однихъ съятелей представляла изъ себя почву каменистую, у нихъ сдѣлалась почвою доброю, охотно принимавшею благодатныя сѣмена и приносившею плодъ многъ. На этой благословенной Богомъ нивѣ въ великомъ множествѣ появились новые члены Церкви Христовой, единѣми родственными усты, и единѣмъ братскимъ сердцемъ славившіе и восхвалявшіе Имя Божіе. На этой обширной бороздѣ, которую, какъ пара воловъ, по словамъ св. Кирилла, вели отъ одного края земли славянской до другаго святые братья, на этой бороздѣ возсіялъ цѣлый сонмъ угодниковъ Божіихъ, одинаково чтимыхъ всѣмъ славянскимъ міромъ.

Вѣтъ какое величайшее значеніе въ дѣлѣ обращенія въ христіанство славянъ имѣлъ, бр., славянскій переводъ Св. Писанія и всего христіанского богослуженія! Благодаря ему, мирно, спокойно, безъ насилия и принужденія соединились со Христомъ славянскіе народы; благодаря ему, надъ ними, сидѣвшими во тьмѣ и сѣни смертной, возсіялъ свѣтъ Христовъ, и началась новая, благодатная жизнь; благодаря ему, наконецъ, славянскому міру стали доступны и понятны высокія евангельскія истины, безыскусственное, простое, но въ своей простотѣ возвышенное Мовсеево повѣствованіе о первобытномъ человѣчествѣ, одушевленныя рѣчи пророковъ, умилительные и трогательные псалмы Давида, мудрыя изреченія и пѣсни Соломона и все то, что входитъ въ содержаніе Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, и что такъ дивно возвышаетъ и добре настраиваетъ душу человѣческую.

Но слово наше будетъ не окончено и величіе дѣла славянскаго перевода Св. Писанія и богослуженія откроется

предъ нами не вполнѣ, если мы не укажемъ, хотя въ краткихъ и общихъ чертахъ, значенія для славянъ этого перевода и въ другихъ отношеніяхъ. Святые Кириллъ и Меѳодій своею апостольскою проповѣдью и письменами положили начало объединенію и сближенію различныхъ славянскихъ племенъ между собою. До принятія христіанства этого сближенія не существовало: каждое славянское племя жило своею внутреннею жизнію и своими обособленными интересами. Со времени же свв. братьевъ эта племенная рознь прекратилась: къ единству происхожденія, языка и преданій равноапостольные просвѣтители присоединили еще единство вѣры, и духъ любви, присущій сей вѣрѣ, содѣлавъ всѣхъ славянъ братьями, соединилъ ихъ въ одну великую, христіанскую, славянскую семью. И сознаніе этого духовнаго единства и братства никогда не покидаетъ славянина. Читаетъ ли онъ Слово Божіе, слушаетъ ли богослуженіе, молится ли Богу дома, онъ знаетъ, что на томъ же самомъ родномъ, близкомъ его сердцу языке читаютъ, слушаютъ богослуженіе и молятся славяне всѣхъ странъ, и почти всѣхъ племенъ. Вотъ гдѣ кроется та таинственно могучая сила, которая неразрывными узами соединяетъ славячество въ одно цѣлое.

А говорить ли о значеніи подвиговъ свв. Кирилла и Меѳодія въ дѣлѣ духовнаго развитія славянскаго народа? Но кому неизвѣстно, что только со времени изобрѣтенія азбуки и появленія первыхъ письменныхъ славянскихъ памятниковъ у славянъ пробудилась умственная жизнь и самосознаніе, что только съ этого времени у нихъ впервые начали появляться школы, возникла своя литература и духовное просвѣщеніе широкимъ, благотворнымъ потокомъ стало разливаться по всей славянской землѣ?

До сихъ поръ говорили мы о значеніи письменныхъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія для жизни славянъ. Какую же пользу и значеніе, бр., имѣли письмена святыхъ братьевъ для Россіи?

Россія приняла христіанство значительно позднѣе юго-западныхъ славянъ и крещеніе ея произошло независимо отъ обращенія тѣхъ въ христіанство, но наше духовное просвѣщеніе, благолѣпіе и устройство церковнаго богослуженія и съмена нашего преуспѣянія перенесены къ намъ вмѣстѣ съ письменами свв. Кирилла и Меѳодія. Славянскіе переводы Свящ. Писанія, святоотеческихъ твореній и богослужебныхъ книгъ были для нашихъ предковъ высокимъ даромъ, которымъ они дорожили больше своей жизни. Это были для нихъ настольныя книги, на которыхъ они воспитывали себя и своихъ дѣтей. Собираясь всей семьею вмѣстѣ, наши предки въ свободное отъ житейскихъ занятій время громко вслушъ и въ поученіе всѣмъ читали свящ. славянскія письмена и такое занятіе находили для себя лучшимъ развлеченіемъ и отдыхомъ. Неудивительно посему, что къ Слову Божію привыкли они обращаться во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни—и радостныхъ и печальныхъ. Въ немъ находили и, какъ изъ благодатнаго источника, черпали они, съ одной стороны, утѣшеніе, веселіе, радость, духовное наслажденіе, и съ другой—терпѣніе, ободреніе, подкрѣпленіе, силу, мужество и вдохновленіе. Можно, поэтому, смѣло сказать, что письмена свв. Кирилла и Меѳодія, питавшія народную вѣру, помогли терпѣливо сносить постигавшія наше отчество историческія бѣдствія: княжескія междоусобія, татарское иго, смутное время, отечественную войну и выйти побѣдителями; письмена свв. Кирилла и Меѳодія сохранили нашу народность въ неприкосновенной чистотѣ и спасли наше Православіе отъ притязаній нашествия и другихъ вредныхъ вліяній; письмена свв. Кирилла и Меѳодія были, наконецъ, драгоценнымъ залогомъ нашей образованности, нашего умственного и нравственного совершенствованія, нашей силы, могущества и славы.

Таково благодѣяніе, оказанное просвѣтителями славянскими Россіи. Возблагодаримъ же Бога, дивнаго во святыхъ

Своихъ, за это благо́дѣяниe и будемъ молить свв. равноап. Кирилла и Меѳодія, чтобы они призрѣли съ высоты небесъ на просвѣщенное ими славянство и на нась и вели нась по пути указанныхъ ими истинъ, единенія и братства всегда, нынѣ и присно. Аминь.

Свящ. Георгий Тихомировъ.

Христіанскій взглядъ на жизнь.

(По поводу „Стихотвореній въ прозѣ“ И. С. Тургенева).

(Окончаніе ¹⁾).

Сущность христіанского взгляда на происхожденіе и смыслъ міровой жизни сходится къ тому, что міромъ управляетъ не природа, равнодушная къ добру и злу, а высшая, разумнонравственная Сила, направляющая теченіе міровой жизни къ торжеству добра и правды надъ зломъ и неправдой.

Сотворивъ міръ, Богъ положилъ въ основу міровой жизни опредѣленный планъ, выражениемъ котораго являются имѣющіе всеобщее и необходимое значеніе законы природы и жизни, какъ физическіе, такъ и нравственные. И тѣ, и другіе имѣютъ своею цѣллю обеспеченіе правильного теченія міровой жизни: какъ нарушеніе физическихъ законовъ внесло бы разстройство въ жизнь природы, такъ и нарушеніе нравственныхъ законовъ, которые въ концѣ концовъ сводятся къ одному основному закону любви („весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя“—Галат. 5, 14), неизбѣжно сопровождается разстройствомъ міровой жизни. Поэтому и нравственные законы можно назвать законами природы; однако они отличаются

¹⁾ См. „Кiev. Епарх. Вѣд.“ № 10. 1899 г.

отъ физическихъ законовъ тѣмъ, что въ то время, какъ послѣдніе осуществляются природой *безсознательно*, первые требуютъ *сознательного* къ себѣ отношенія; отсюда—далѣе—вытекаетъ и то, что въ то время, какъ физические законы осуществляются *съ необходимостью* (т. н. физическою), нравственные законы—въ зависимости отъ свободной воли исполнителя—могутъ осуществляться и не осуществляться: первые—*физически необходимы*, вторые—*нравственно обязательны*. Взаимное ихъ отношеніе въ ходѣ міровой жизни можно опредѣлить такъ, что область дѣйствованія физическихъ силъ, управляемыхъ физическими законами, представляетъ собою ту среду, въ которой дѣйствуютъ духовныя силы, управляемыя въ своей дѣятельности законами нравственными. Значитъ, физические законы въ строѣ вселенной занимаютъ подчиненное положеніе; поэтому нельзя говорить, что міръ управляется слѣпыми, сдихійными силами.

Какое же мѣсто во вселенной занимаетъ человѣкъ? Несомнѣнно, онъ представляетъ собою одно изъ тѣхъ безчисленныхъ звѣньевъ, изъ совокупности которыхъ слагается вселенная, но это звѣнно тѣмъ отличается отъ другихъ звеневъ міровой жизни, что оно не просто переживаетъ известныя измѣненія, но и сознаетъ ихъ въ моментъ переживанія, и не только непосредственно сознаетъ, но и можетъ давать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, можетъ даже до нѣкоторой степени измѣнять ихъ направление: способность къ *самосознанию* и *самообладанію* составляетъ отличительную особенность человѣческаго духа, дающая основаніе видѣть въ немъ не продуктъ игры стихійныхъ силъ природы, а „образъ Бога невидимаго“. Поставленный въ рядъ съ другими предметами и явленіями природы, человѣкъ вмѣстѣ съ ними необходимо подчиняется дѣйствію физическихъ законовъ природы, но какъ существо, способное къ *самосознанію* и *самообладанію*, онъ сознаетъ себя произвольнымъ къ свобод-

ному осуществлению высшихъ, нравственныхъ законовъ, имѣю-
щихъ непреходящее значеніе: дѣйствуя въ условіяхъ земного
существованія, онъ сознаетъ свое высшее предназначеніе.
Сознательное и свободное осуществленіе человѣкомъ нрав-
ственныхъ законовъ дѣлаетъ его участникомъ въ той сози-
дательной работѣ, которая должна привести къ окончатель-
ному торжеству добра и правды надъ зломъ и неправдой,
къ наступленію царства Божія, т. е. такого мірового строя,
который опредѣляется законами высочайшей правды и безу-
словного добра: „мы,—говорить апостолъ,—ожидаемъ новаго
неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ *правда*“ (2 Петр.
3, 13). Въ подготовленіи этого завершительного момента
исторіи и заключается смыслъ какъ міровой жизни, такъ и
каждаго отдельного существованія: всѣ мы—богатые и бѣд-
ные, знатные и незнатные, ученые и неученые—„всѣ мы—
смиренные дѣлатели на великой нивѣ Божіей, единственной
нивѣ, на которой возможно работать намъ рядомъ“ (С. А.
Рачинскій). Разрушительныя силы природы не могутъ помѣ-
шать этой нравственно-созиадельной работѣ, потому что
выше природы стоитъ Богъ, Который любить добро и правду
и Которому подчинена природа со всѣми ея силами: законы
природы, управляющіе дѣйствиемъ ея силъ, представляютъ,
какъ мы видѣли, не что иное, какъ выраженіе творческаго
плана, положенного въ основу міровой жизни и направлен-
наго къ созиданію царства Божія. Этимъ обезпечивается ко-
ническое торжество добра надъ зломъ. Нѣтъ ничего выше и
прочнѣе добра и правды: небо и земля преидутъ, а правда
и добро вѣчно будутъ сіять своимъ неизреченнымъ блескомъ...

4.

Поднимемся же теперь не на вершины Юнгфрау и
Финстерааргорна, а на высоту христіанского созерцанія, и
окинемъ своимъ взоромъ широкое поле человѣческой жизни

и дѣятельности: можетъ быть, мы найдемъ въ нихъ и смыслъ и непреходящее значеніе.

Пасѣка въ одномъ изъ русскихъ отдаленныхъ хуторовъ. Тамъ, въ плетеномъ сарайчикѣ, куда составляютъ ульи на зиму, въ углу приспособлены подмостки, а „на нихъ—прикрыта одѣяломъ, какая-то маленькая фигура“ (см. разсказъ Тургенева „Живая мозаї“): это—несчастная, разбитая параличемъ, молодая женщина; болѣзнь положительно приковала ее къ постели: она съ трудомъ можетъ поворачивать не только свою голову, но и свои глаза. Ея молодая жизнь разбита въ самомъ началѣ, въ самомъ расцвѣтѣ ея радостныхъ надеждъ!.. Что жъ? неужели и въ этомъ горькомъ существованіи есть какой-либо смыслъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, всмотримся во внутренній міръ этой женщины.

„Вотъ,—разсказываетъ Лукерья случайно посѣтившему её барину,—лежу я себѣ, лежу-полеживаю и не думаю; чую, что жива, дышу, и вся я тутъ. Смотрю, слушаю: пчелы на пасѣкѣ жужжатъ да гудятъ; голубь на крышу сядеть и заворкуетъ; курочка-насѣдочка зайдетъ съ цыплятами крошечкѣ поклевать, а то воробей залетитъ или бабочка,—мнѣ очень пріятно... А то я молитвы читаю... Прочту Отче нашъ, Богородицу, акаѳистъ всѣмъ скорбящимъ,—да и опять полеживаю себѣ безъ всякой думочки. И пичего!“...

Какое богатство внутренней жизни въ этомъ крошечномъ, изможденномъ тѣлѣ! Весь міръ для нея сомкнулся въ маленькомъ сарайчикѣ, а она и отсюда чувствуетъ жизнь природы, живеть съ нею одною жизнію. Да вѣдь эта отзывчивая жизнь несравненно богаче жизни хотя бы того богача, который не находитъ въ своемъ сердцѣ отклика ни на щебетанье птички, ни на слезы бѣдняка.. Но вы думаете, что такое богатство внутренней жизни не находитъ никакого приложенія, пропадаетъ даромъ? Позвольте: оно прежде всего самой Лукерьѣ доставляетъ внутреннее удовлетвореніе:

„мнѣ,—говоритъ она,—очень пріятно“. Уже одно это сообщаетъ смыслъ ея жизни: не ставимъ ли мы цѣлью нашей хлопотливой жизни достиженіе внутренняго удовлетворенія? То, чего мы ищемъ, у Лукеры уже на лицо. Но этого мало: всмотримся глубже въ ея настроеніе. Баринъ спрашиваетъ у Лукеры—не нужно ли ей чего?—„Ничего,—отвѣчаетъ,—мнѣ не нужно: всѣмъ довольна, слава Богу!“ И это—замѣчу—не есть довольство лица, притупившаго воспріимчивость къ впечатлѣніямъ жизни: мы видѣли, какою отзывчивойатурой обладаетъ эта простая женщина. „А вотъ вамъ бы, баринъ,—продолжаетъ она,—матушку вашу уговорить—крестьяне здѣшніе бѣдные—хоть бы малость оброку съ нихъ она сбавила!... Они бы за васъ Богу помолились“ Видите: Лукеря думаетъ не о себѣ, а о другихъ, и это вносить новый смыслъ въ ея существованіе. Пусть это существованіе неподвижно, но связи, соединяющія между собою людей, такъ многообразны, что каждый такъ или иначе связанъ съ окружающимъ обществомъ. Этимъ обусловливается взаимодѣйствіе между личностью и обществомъ, и если личность проникнута высокимъ нравственнымъ настроениемъ, она, вступая во взаимодѣйствіе съ обществомъ, вносить въ общественную жизнь элементъ добра и правды. Такъ, Лукеря бросаетъ въ душу своего собесѣдника доброе чувство, которое можетъ послужить основой доброго дѣла. Представьте теперь, что всѣ люди прониклись бы такимъ настроениемъ, какое мы видимъ у Лукеры,—тогда наступилъ бы такой общественный строй, въ которомъ каждый человѣкъ служилъ бы для другого не средствомъ, а цѣлью,—тотъ строй, о которомъ мечтали выдающіеся представители мысли (напр., Кантъ), и который давно указанъ въ качествѣ идеала въ Евангеліи: „кто хочетъ быть первымъ, пусть будетъ всѣмъ рабъ“... Можно ли теперь отрицать смыслъ той жизни, которая проникнута этимъ возвышеннымъ идеаломъ, хотя бы

это была жизнь заброшенная,—повидимому, никому не нужная? Конечно, нѣтъ. Мы привыкли оцѣнивать значеніе жизни по ея внѣшнимъ проявленіямъ, а не по внутреннимъ основамъ; мы болѣе цѣнимъ приспособленность человѣка къ борьбѣ за короткое, земное существованіе, нежели его подготовленность къ тому, чтобы сдѣлаться членомъ царства Божія или—если хотите—того царства цѣлей, о которомъ говоритъ Кантъ. Поэтому мы болѣе поражаемся успѣхами внѣшней культуры: грандіозными сооруженіями, замѣчательными изображеніями и т. д., нежели не бывающими въ глаза явленіями въ области нравственной жизни; мы часто проходимъ мимо подобныхъ явленій, не замѣчая ихъ нравственной красоты, а между тѣмъ они являются свѣтлыми точками на фонѣ человѣческаго существованія.—Конечно, и явленія внѣшней культуры достойны высокаго вниманія, какъ свидѣтельство могущества человѣческаго разума и—еще болѣе—какъ средство къ благоустроенію человѣческой жизни, но не должно забывать, что внѣшняя культура имѣеть значеніе не сама по себѣ, а какъ средство къ осуществленію иной, высшей цѣли: въ концѣ концовъ ея значеніе опредѣляется степенью ея содѣйствія нравственному прогрессу или—выражаясь словами проф. Грота—„увеличенію нравственной цѣнности этой жизни“: если я пользуюсь ножемъ для того, чтобы разрѣзать хлѣбъ или произвести операцию, ножъ является добромъ, а если я къ нему прибѣгаю, чтобы перерѣзать горло своему сосѣду,—тотъ же самый ножъ является зломъ. Между тѣмъ, высокое нравственное настроеніе само по себѣ имѣеть высокую цѣну и непреходящее значеніе: оно именно дѣлаетъ человѣка полезнымъ работникомъ въ созиданіи царства Божія. Вотъ почему значеніе человѣческой жизни нужно оцѣнивать не столько по ея внѣшнимъ проявленіямъ, какъ бы ни были они блестящи, сколько по той внутренней работѣ духа, которая, служа основою внѣшней дѣятельности, и *сама по себѣ* имѣеть безуслов-

ное значение. И если мы взглянемъ на человѣческую жизнь съ этой (христіанской) точки зрења, то должны будемъ признать значение не только за жизнью выдающихся талантовъ или крупныхъ общественныхъ дѣятелей, вообще—видныхъ представителей культурного прогресса, но и за жизнью такихъ людей, известность которыхъ не простирается за околицу ихъ деревни, лишь бы эта жизнь представляла служение высшей цѣли человѣческой жизни—осуществленію нравственного идеала: каждый, въ комъ только теплится святая искра любви къ добру и правдѣ, можетъ быть дѣятельнымъ участникомъ въ нравственно-созидательной работе, составляющей содержаніе истинной жизни. Жизнь пищаго, обреченного судьбой собирать подъ окнами куски хлѣба, или несчастной, навсегда прикованной къ постели неизлечимой болѣзнью, можетъ получить въ христіанствѣ непреходящее значение: ведь всѣ эти грандиозныя сооруженія, даже вѣко вѣчныя пирамиды—все это рано или поздно разрушатся, даже гордыя вершины Юнгфрау и Финстерааргорна поколеблются, но нравственная красота не поблекнетъ отъ времени: она переживаетъ не только пирамиды, но и самую землю, и вступить, въ качествѣ непреходящаго элемента истинной жизни, въ тотъ міръ, въ которомъ правда живетъ... А внѣ христіанства договаривались до того, что совѣтывали предавать смерти больныхъ, увѣчныхъ, престарѣлыхъ, притомъ—вовсе не по злымъ побужденіямъ, а во имя гуманности. И это понятно: какой смыслъ можетъ имѣть жизнь какого-либо бездомнаго скитальца тамъ, где и гений, по выраженію Тургенева, является лишь творцомъ... на часъ?!

5.

Таковъ христіанскій взглядъ на смыслъ человѣческой жизни: гдѣ бы она ни протекала—въ центрѣ ли умственныхъ и общественныхъ движений известнаго времени, или въ

какой-либо безвестной деревушкѣ, затерявшейся среди необъятного пространства,—эта жизнь вездѣ можетъ получить непрекращающее значеніе, лишь бы она была направлена къ осуществленію нравственного идеала, къ созиданію царства Божія. Всѣ мы—и богатые, и бѣдные, и знатные, и незнатные, и ученые, и неученые,—всѣ мы „смиренные дѣлатели на великой нивѣ Божіей, единственной нивѣ, на которой можно работать намъ рядомъ“ (Рачинскій).

Признавая безусловную цѣну за человѣческой личностью, указывая для ея дѣятельности возышенную цѣль—созиданіе царства Божія, обеспечивая осуществленіе этой цѣли указаниемъ на то, что Самъ Богъ направляетъ къ ней теченіе міровой жизни,—христіанство тѣмъ самымъ поддерживаетъ духовную энергію человѣка въ его борьбѣ за правду, предохраняетъ его отъ мрачнаго отчаянія. Конечно, и христіанинъ, какъ и всякий человѣкъ, живущій „средь дольнихъ бурь и битвъ“, не застрахованъ отъ жизненныхъ невзгодъ: христіанство не оправдываетъ уточническихъ мечтаній о такомъ строѣ человѣческой жизни, который бы исключалъ самую возможность страданій. Допустимъ вмѣстѣ съ Миллемъ, что „люди могутъ если не совершенно одолѣть, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени обезсилить всѣ тѣ великія бѣдствія, отъ которыхъ они страдаютъ“; допустимъ, что „мудрость общества, соединивъ свои усилия съ здравымъ смысломъ и предусмотрительностію индивидуумовъ, можетъ совершенно уничтожить бѣдность въ той ея степени, когда она становится уже страданіемъ“; допустимъ, что и болезнь „можетъ быть доведена до безконечно малыхъ размѣровъ съ помощью хорошаго физического и нравственнаго воспитанія и съ помощью надлежащей осмотрительности отъ вредныхъ для здоровья вліяній“, и что „прогрессъ наукъ обѣщаетъ намъ въ будущемъ еще много рѣшительныхъ побѣдъ надъ этимъ ненавистнымъ врагомъ“ (Милль, „Утилитаріанизмъ“,

русск. пер., Спб. 1882, стр. 35—36). Допустимъ все это, хотя оптимистическимъ предположеніямъ Милля можно бы противопоставить утвержденіе другого мыслителя—Спинозы, что пріобрѣтеніе временныхъ и непрочныхъ благъ не можетъ доставить человѣку прочаго и непреходящаго удовлетворенія: пе наблюдаемъ ли мы, что чѣмъ болѣе увеличивается материальный достатокъ человѣка, тѣмъ менѣе онъ удовлетворяется имъ? Не наблюдаемъ ли и того, что совершенно здоровые люди тяготятся своею жизнью?... Оставимъ однако все это въ сторонѣ и станемъ на точку зреїнія Милля: пусть всѣ обладаютъ материальнымъ достаткомъ, пусть всѣ застрахованы отъ болѣзней; ну, а смерть - то можетъ утратить силу надъ человѣческимъ организмомъ или нѣтъ? До сихъ поръ біологія смотрѣла такъ на органическую жизнь, что, достигнувъ своего расцвѣта, организмъ мало-по-малу идетъ къ распаденію; что жъ? наступитъ ли когда-либо такой моментъ, когда человѣческий организмъ освободится изъ-подъ власти этого закона, когда смерть потеряетъ надъ нимъ силу? Милль обѣ этомъ умалчиваетъ, а между тѣмъ если и можно какое-либо изъ физическихъ бѣдствій признать „самымъ неукротимымъ врагомъ человѣка“, то это именно смерть: „налетитъ она, махнетъ чернымъ крыломъ и—конецъ!“... А разъ смерть останется, можно ли говорить о томъ времени, когда человѣчество обезсилитъ всѣ тѣ великія бѣдствія, отъ которыхъ оно страдаетъ? Пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ тѣ, которымъ суждено было пережить потерю близкихъ лицъ или самимъ стоять у дверей гроба... Нѣтъ, христианство не оправдываетъ утопическихъ мечтаній о земномъ блаженствѣ человѣчества; болѣе того: оно признаетъ страданія и скорби неизбѣжнымъ удѣломъ земной жизни: „многими скорбями надлежитъ намъ войти въ царство Божіе“, — такъ учили апостолы вслѣдъ за Христомъ, Который сказалъ имъ предъ отшествіемъ изъ этого міра: „въ мірѣ будете

имѣть скорбь" (Иоанн. 16, 33). Но признавая страданія и смерть неизбѣжнымъ удѣломъ человѣка, христіанство усвояетъ страданіямъ нравственно-воспитательное значеніе и направляетъ вниманіе христіанина на пріобрѣтеніе такихъ сокровищъ, которыхъ "ни моль, ни ржа не истребляетъ"; этимъ самыемъ оно смягчаетъ горечь страданій и воспитываетъ въ христіанинѣ то "благодушное" настроеніе, которое онъ сохраняетъ и среди жизненныхъ невзгодъ. Просто и сильно выразилъ это настроеніе ап. Павелъ: "мы,—говорить онъ,— отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, по не погибаемъ" (2 Кор. 4, 8—9); "мы всегда благодушествуемъ" (3, 6)¹⁾.

Даже грозный, гнетущій образъ смерти смягчается при свѣтѣ христіанского ученія, потому что смерть, по этому ученію, не есть уничтоженіе личности: разрушается тѣло, а духъ, который стремится, размышляетъ, чувствуетъ, никогда не прекращаетъ своего существованія. Правда, при данныхъ

¹⁾ Христіанскій взглядъ на жизнь нашелъ свое художественное выражение въ произведеніяхъ Пушкина, котораго справедливо считаютъ лучшимъ выражителемъ нашего национального самосознанія. Пусть читатель припомнитъ стихотвореніе: "И путникъ усталый на Бога ропталъ"... Правда, оно относится къ т. н. "подражаніямъ корану", но корантъ даѣтъ только некоторые элементы того образа, въ который поэтъ вложилъ христіанскоѣ содержаніе: въ легендахъ корана выражена мысль о всемогуществѣ Божіемъ, а у Пушкина на первый планъ выдвинута идея любви и милосердія; отсюда—свѣтлый, примирительный аккордъ, которымъ оканчивается стихотвореніе: "И съ Богомъ онъ (путникъ) даѣтъ пускается въ путь"—пускается бодро и спокойно, не опасаясь тѣхъ невзгодъ, съ которыми неизбѣжно соединено путешествіе по пустынѣ. Такъ и христіанинъ бодро идетъ по своему жизненному пути, какія бы бѣдствія его не постигали: "если бы мнѣ пришлось идти и посреди сѣни смертной, я и тогда не испугался бы зла, потому что Ты, Господи, со мною", говоритъ онъ. По поводу празднованія столѣтнаго юбилея со дня рожденія Пушкина, мнѣ приятно отметить, что въ лучшихъ своихъ стихотвореніяхъ онъ былъ выражителемъ христіанскаго взгляда на жизнь.

условіяхъ существованія, между духомъ и тѣломъ замѣчается настолько тѣсная связь, что мы признаемъ человѣка какъ бы двустороннимъ существомъ; по стбить вникнуть въ характеръ психическихъ и физіологическихъ процессовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что духъ и тѣло—разнородны, вслѣдствіе чего духъ можетъ существовать и независимо отъ тѣла. Въ самомъ дѣлѣ: всѣ физіологические процессы, какъ бы сложны они ни были, сводятся къ движенію; между тѣмъ душевные процессы (мысль, чувствованіе) не имѣютъ ничего общаго съ движениемъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ намъ внутренній опытъ. Поэтому нельзя признать, чтобы физіологические процессы переходили въ психические или наоборотъ: первые служатъ только возбудителями психической энергіи. Отношеніе тѣла къ духу можно сравнить съ отношеніемъ разрядника къ лейденской банкѣ: не сообщая отъ себя этому снаряду электрической энергіи, онъ только освобождаетъ уже накопившуюся въ немъ энергию; такъ и тѣло: оно служитъ, съ одной стороны, возбудителемъ душевной энергіи, а съ другой—органомъ для ея обнаруженія. Значить, съ разрушениемъ тѣла уничтожается органъ, которымъ духъ пользовался для взаимодѣйствія съ окружающимъ міромъ при настоящихъ условіяхъ существованія; самый же духъ не уничтожается, а только переходитъ въ новыя, неизвѣстныя намъ условія существованія: „не бойтесь, — сказалъ Спаситель, убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“ (Мѳ., 10, 28), а апостолъ Павелъ разъясняетъ: мы „знаемъ, что когда земной нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный“, а потому мы не только „не унываемъ“, видя постепенное разрушеніе нашего тѣла, но „и вздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище“ (2 Кор. 5, 1—2, а также 4, 16).

Конечно, не можетъ и христіанинъ не скорбѣть, разставаясь съ близкими его сердцу лицами (Самъ Господь про-

слезился у гроба Лазаря), но эта скорбь срастворяется върою въ молитвенное общеніе и падеждою на будущее свиданіе съ умершими. Неподражаемо просто и ясно выражено это настроеніе въ письмѣ преосвященнаго Феофана, человѣка глубокой вѣры, къ его умирающей сестрѣ: „Прощай, сестра! Господь да благословить исходъ твой и путь твой по твоемъ исходѣ! Вѣдь ты не умрешь: тѣло твое умретъ, а ты перейдешь въ другой міръ, живая, себя помнящая и весь окружающій міръ узнающая. Тамъ встрѣтятъ тебя батюшка и матушка, братья и сестры. Поклонись имъ и наши имъ передай привѣты и проси попещись о насъ. Тебя окружать твои дѣти съ своими радостными привѣтами... Тамъ лучше тебѣ будетъ, чѣмъ здѣсь. Такъ не ужасайся, видя приближающуюся смерть: она для тебя дверь въ лучшую жизнь. Ангель-хранитель твой приметъ твою душу и поведетъ её путями, какими Богъ повелить. Грѣхи будутъ приходить,—кайся во всѣхъ и будь крѣпкой вѣры, что Господь и Спаситель всѣ грѣхи кающихся грѣшниковъ изглаждаетъ. Изглажены и твои грѣхи, когда покаялась. Эту вѣру поживѣе возставь въ себѣ и пребудь съ нею неразлучно. Даруй же, Господи, тебѣ мирный исходъ! День-другой—и мы за тобою. Скоро свидимся. Такъ не тужи обѣ остающихся.—Прощай! Господь съ тобою!“ (Собраніе писемъ Святителя Феофана, вып. I, стр. 182). Съ такимъ настроеніемъ провожаетъ христіанинъ своихъ близкихъ въ загробную жизнь! Понятно, что и кладбище говоритъ христіанину не о прошедшемъ только,—о томъ, что пережито было вмѣстѣ съ умершими, но и о будущемъ, „когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ“. Замѣчательно просто и художественно выражена эта мысль въ прекрасномъ стихотвореніи того поэта, на могилѣ которого недавно водрузили мраморный крестъ (Майкова). Позволю себѣ привести это стихотвореніе:

Подъ солнцемъ вьются жаворонки,
Поютъ: Христосъ воскресе!

По всѣмъ кустамъ малиновки

Поютъ: Христосъ воскресе!

Во всѣ окопки ласточки

Кричатъ: Христосъ воскресе!

Сердца у дѣвъ, у юношей

Поютъ: Христосъ воскресе!

И всѣмъ въ отвѣтъ могилушки:

Воистину воскресе!

Поэтъ какъ бы наудачу бросилъ нѣсколько штриховъ на бумагу—и вышла прекрасная картина, полная свѣта и жизни. Вы какъ бы чувствуете живительное дыханіе весны, вы слышите это веселое щебетанье, это радостное пѣніе птицъ, которыхъ поютъ и не могутъ окончить своей пѣсни, и снова поютъ и кричатъ въ перебивку... И надъ всею этой картиныю носится радостная вѣсть: Христосъ воскресе! Хорошо, отрадно, свѣтло на душѣ, и, кажется, только кладбище своимъ мертвымъ спокойствіемъ нарушаетъ общій, свѣтлый колоритъ картины... Но подойдите къ могилѣ съ христіанскою вѣрою въ сердцѣ—и отъ нея повѣтъ на васъ не холодомъ смерти, а дыханіемъ жизни: тлѣніе смерти говоритъ христіанину о безконечной жизни. Это чувствовалъ, повидимому, и Тургеневъ: припомните послѣднія строки едва ли не самаго замѣчательного изъ его романовъ („Отцы и дѣти“): „Какое бы страстное, грѣшное, бунтующее сердце ни скрылось въ могилѣ,—цвѣты, растущіе на ней, безмятежно глядятъ на васъ своими невинными глазами: не обѣ одномъ вѣчномъ спокойствіи говорятъ намъ они, о томъ великомъ спокойствіи равнодушной природы; они говорятъ также о вѣчномъ примиреніи и о жизни безконечной“...

Мм. гг.! „Довольно!.. Усталъ я!.. Довольно!“—такъ говорилъ себѣ самому тургеневскій художникъ, усталый и

разбитый, обманутый жизнью въ своихъ ожиданіяхъ и угнетенный тою мыслю, что природа уничтожаетъ все безъ разбора... Опустимъ ли и мы вслѣдъ за нимъ свои руки? Повторимъ ли вмѣстѣ съ нимъ его безнадежное „довольно“? Нѣтъ и нѣтъ! Всѣ мы призваны къ неустанной работѣ надъ созиданіемъ царства Божія, надъ проведеніемъ какъ въ свою личную, такъ и общественную жизнь нравственнаго идеала, надъ увеличеніемъ суммы добра въ мірѣ. „Утопія о земномъ блаженствѣ чужды христіанскому міровоззрѣнію“; за то на каждомъ изъ насъ лежитъ „обязанность—сдѣлать земную жизнь сносною для себя и для ближнихъ, сносною настолько, чтобы дать людямъ возможность не забывать о небесной“ (Рачинскій). Каждому найдется мѣсто въ этой работѣ: „Взгляни,—скажу словами поэта, обращенными къ христіанину-труженику,—

„Взгляни на ниву: пашни много,
А дня немногого впереди.
Вставай же, рабъ лѣнивый Бога;
Господь велитъ: иди! иди!

—
Ты купленъ дорогой цѣною,
Крестомъ и кровью купленъ ты.
Сгибайся жъ, пахарь надъ браздою!
Борись, борецъ, до поздней тьмы!“

—
Предъ словомъ грознаго призванья
Склоняюсь трепетнымъ чѣломъ,—

такъ отвѣчаетъ христіанинъ на призывъ къ неустанному труду,—

Иду свершать, въ трудѣ и потѣ,
Удѣль, назначенный Тобой,

И не сомкну очей въ дремотѣ,
И не ослабну предъ борьбой.

Не брошу плуга рабъ лѣнивый,
Не отойду я отъ него,
Покуда не прорѣжу нивы,
Господь, для съва Твоего. (Хомяковъ).

Итакъ, съ Богомъ—на работу!

П. Кудрявцевъ.

Ізвѣстія и замѣтки.

Торжественный актъ церковно-приходскихъ школъ г. Киева.

25 мая, въ 1 часъ дня, въ залѣ купеческаго собранія состоялся торжественный актъ церковно-приходскихъ школъ г. Киева,—въ первый разъ за 15 лѣтъ ихъ существованія. Актъ почтили своимъ присутствіемъ: киевскій гражданскій губернаторъ, киевскій городской голова, П. А. Игнатовичъ члены киевской городской думы и многія почетныя лица города. Обширный залъ купеческаго собранія, кромѣ дѣтей—школьниковъ, былъ переполненъ народомъ. Актъ начался благодарственнымъ молебствиемъ, совершеннымъ преосвященнымъ Сергиемъ, епископомъ умалскимъ, въ сослуженіи многихъ протоіереевъ и іереевъ изъ городскаго духовенства, такъ или иначе принимавшихъ участіе въ киевскихъ церковно-приходскихъ школахъ. Молебенъ пѣли всѣ учащіеся. На актѣ прочитаны были: историческая записка о состояніи киевскихъ церковно-приходскихъ школъ за 1884—1899 гг. и отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ г. Киева за 189^{8/9} учебный годъ.

Въ промежуткахъ между ѣтими чтеніями и раздачею наградъ ученикамъ и ученицамъ пѣль хоръ учащихся. Нѣкоторыя пьесы были спѣты съ аккомпаниментомъ оркестра духовой музыки. Спѣты были: „Коль славенъ“, „Боже Царя храни“, слова Пушкина, „Многи лѣта, многи лѣта“, „Гимнъ князю Владиміру“, „Пиръ Петра Великаго“, „Буря мглою небо кроетъ“, „Сватушка“, „Славься, славься нашъ русскій царь“, и въ концѣ акта народный гимнъ и „Ангелъ вопіяше“. Пѣніе вообще было безукоризненное. Въ промежуткахъ между пѣніемъ и раздачею наградъ, ученики и ученицы церковно-приходскихъ школъ читали разныя стихотворенія, большую частью изъ сочиненій А. С. Пушкина, котораго день юбилея почти совпадалъ съ актомъ¹⁾.

Прочитаны были: „Отче нашъ“, „Великоуставная молитва“, „Пророкъ“, „Мазепа“ изъ поэмы „Полтава“, „Ночь предъ казнью“ изъ той же поэмы, „Къ янѣ“, „Делибашъ“, Вурдалакъ, „Къ морю“, „Донъ“, „Бой Руслана съ головою“, изъ „сказки о царѣ Салтанѣ“, изъ „сказки о рыбакѣ, и рыбѣ“ и „сказочныя чудеса“. Чтеніе дѣтей равно какъ и хоровое ихъ пѣніе были весьма хороши.

Въ заключеніе акта, послѣ молитвы, преосвященный Сергій, какъ предсѣдатель Кіевскаго епархіального училищнаго совѣта, обратился къ публикѣ, къ учащимъ и учащимся съ прочувствованною архипастырскою рѣчью. Поблагодаривши кіевское городское духовенство за усердіе въ трудахъ по обученію и воспитанію въ городскихъ церковно-приходскихъ школахъ Преосвященный, въ лицѣ городского духовенства, выскажалъ такую же благодарность и всему духовенству кіевской

¹⁾ Юбилей А. С. Пушкина праздновала и церковно-приходская школа вмѣстѣ съ другими городскими школами заупокойною панихидой во Владимірскомъ Соборѣ, которую совершилъ соборнѣ преосвященный Сергій, епископъ уманскій, на другой день училищнаго акта, 26 мая.

епархіи за его усердное служение на пользу церковно-приходскихъ школъ всей епархіи. Поблагодаривши затѣмъ и всѣхъ, такъ или иначе содѣйствовавшихъ успѣху церковно-приходскихъ школъ кіевской епархіи и въ частности городское управление за его денежное пособіе кіевскимъ церк.-приходск. школамъ,—поблагодаривши и всѣхъ потрудившихся въ устройствѣ первого торжественного школьнаго акта церк.-приходск. школъ за 15-лѣтіе ихъ существованія,—Преосвященный затѣмъ поставилъ такой вопросъ: „спросятъ насъ, сказалъ онъ: почему это мы выступили съ нашими церковно-приходскими школами передъ публикою, передъ обществомъ, въ торжественномъ актѣ? И далъ такой отвѣтъ: „это сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы разубѣдить нѣкоторыхъ лицъ, даже и изъ интеллигентнаго круга, къ сожалѣнію, предубѣжденныхъ противъ нашихъ церковно-приходскихъ школъ,—разубѣдить ихъ въ томъ, что наши церковно-приходскія школы, имѣя цѣлью, главнымъ образомъ, религіозно-нравственное церковное воспитаніе дѣтей,—имѣя въ виду главнымъ образомъ научить дѣтей хвалить Бога церковными молитвами и пѣснями, нисколько не чуждаются и такъ называемыхъ свѣтскихъ предметовъ обученія,—отнюдь не чуждаются и всего того, что есть полезнаго и прекраснаго въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ,—напр. и въ поэзіи“. „Церковно-приходскія школы, говорилъ далѣе Преосвященный, потому ничѣмъ не разнятся отъ школъ другихъ вѣдомствъ, также преслѣдующихъ въ учащихся цѣли религіозно нравственные: любовь къ Богу, Царю и отечеству. Розни, потому, между нашими народными школами, какого бы онъ ни были вѣдомства и типа, не должно быть. Одно только можно сказать съ твердостію, что наши церковно-приходскія школы стоятъ много дешевле государству и обществу. Во всякомъ случаѣ, отъ души желаю, чтобы царили миръ и любовь между всѣми нашими народными школами, къ пользѣ нашего

дорогого отечества и къ утѣшенню Возлюбленнаго Государя
нашего". Въ заключеніе, Преосвященный преподалъ свое ар-
хицастырское благословеніе учащимъ и учащимся и всѣмъ
искренно сочувствующимъ дѣлу народнаго образованія. На
теплые слова высокочтимаго Архицастыря отозвался изъ пуб-
лики киевской городской Голова и съ своей стороны выска-
залъ Архицастырю глубокую благодарность за его многоплод-
ные труды на пользу народнаго образованія и за постановку
Киевскихъ церковно-приходскихъ школъ на подобающую имъ
высоту.

Считаемъ не лишнимъ привести въ полнотѣ и Исто-
рическую записку, прочитанную на актѣ предсѣдателемъ Киев-
скаго отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта, свящ.
Н. Клитинъмъ, и Отчетъ о состояніи киевскихъ церковно-
приходскихъ школъ за 189^{8/9} учебный годъ, прочитанный
киевскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, свящ. Димитріемъ Ни-
китинъмъ. Они будутъ напечатаны въ слѣдующемъ №.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

«РОДНИКЪ»

издается въ С.-Петербургѣ подъ редакцію

Алексѣя Альмедингена.

Годовое изданіе „Родника“ состоитъ изъ 12 книгъ (около
1200 столбцовъ текста и 500 рисунковъ).

„РОДНИКЪ“ одобренъ и допущенъ всѣми вѣдомствами, для
всѣхъ учебныхъ заведеній.

Содержаніе «РОДНИКА» составляютъ:

1. Беллетристика, въ которой редакція старается да-
вать больше такихъ вещей, которые съ интересомъ прочтутъ

й взрослые, для чего постоянно привлекаетъ въ журналъ писателей, работающихъ въ журналахъ для взрослыхъ. Редакція старается избѣгать вещей сантиментальныхъ, съ голою моралью. Безусловно не допускаются произведенія, затрагивающія съ предвзятой точкой зрѣнія вопросы религіозные, національные и сословные. Передѣлки классическихъ произведеній не помѣщаются.

II. *Біографіи*, главнымъ образомъ „людей труда и сильной воли“.

III. *Статьи и очерки*, знакомящіе дѣтей съ народной поэзіей и сказаніями всѣхъ странъ и народовъ.

IV. *Статьи популярно-научного характера* изъ исторіи, географіи, естественныхъ наукъ, относящіяся до родного быта и природы и написанныя главнымъ образомъ русскими учеными и путешественниками, хорошо изучившими родину.

V. *Очерки изъ современной жизни*, знакомящіе дѣтей съ выдающимися событиями русской и иностранной жизни.

VI. *Описания игръ, занятій опыта*, и мелкія свѣдѣнія научнаго характера.

Переводы съ иностранныхъ языковъ даются въ умѣренномъ количествѣ, въ виду того, что дѣтскій журналъ прежде всего долженъ знакомить дѣтей съ родной природой и жизнью.

Обращено особенное вниманіе на внѣшность изданія: „РОДНИКЪ“ печатается на толстой веленевой бумагѣ, на которой значительно лучше выходятъ рисунки, и кромѣ того она отличается прочностью, что, конечно, имѣетъ немаловажное значеніе для дѣтской книги. Помимо многочисленныхъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ, въ „РОДНИКЪ“ помѣщаются отдельныя картинки въ краскахъ и снимки съ произведеній известныхъ художниковъ, русскихъ и иностранныхъ.

Вместе съ „РОДНИКОМЪ“ издается ежемѣсячный педагогический листокъ

„ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ“,

посвященный вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія.

„ВОСПИТАНИЕ и ОБУЧЕНИЕ“ выходитъ ежемѣсячно выпусками большого формата въ 32—64 столбца убористой печати.

Условія подписки на 1899 годъ прежнія:

На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „Родника“ 5 р.

На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „Родника“ и 12 №№ „Воспитанія и Обученія“ 6 р.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Невскій пр., 106, при книжномъ магазинѣ Н. Н. Морева.

Кievskoe Городское Ссудосберегательное Товарищество

существуетъ съ 1876 г., принимаетъ вклады отъ постороннихъ лицъ, уплачивая по вкладамъ:

до востребованія	3%
на 1 годъ	5%
на 2 года	5½%
на 3 года и болѣе	6%

Вкладчики освобождаются отъ гербового 5% сбора. Выдаетъ ссуды своимъ членамъ изъ 12% годовыхъ.

Крещатикъ № 7.—Бернера.

3—10.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ
(12 годъ изданія)

на ежемѣсячный журналъ съ рисунками

ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ,

допущенный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ городскихъ училищъ, а также для ученическ. библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ читалень.

Журналъ этотъ удостоенъ похвального отзыва на первой всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла.

Удостоенъ также диплома на всероссійской выставкѣ въ 1896 г. въ Нижнемъ - Новгородѣ по отдѣлу народнаго образованія.

„ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“ назначается для учениковъ народныхъ школъ. Выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. № состоить изъ отдѣльныхъ книжечекъ, вложенныхъ въ общую обложку. Многія книжки украшены картинками. Такой порядокъ даетъ возможность пользоваться книжками ЧИТАЛЬНИ многимъ лицамъ заразъ. Въ общей сложности „Читальня“ даетъ ежегодно отъ 75 до 90 печатныхъ листовъ, т. е. отъ 1,200 до 1,500 страницъ.

„ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“ заключаетъ въ себѣ: 1) рассказы изъ священной исторіи, житія святыхъ; 2) рассказы изъ отечественной исторіи и жизнеописанія знаменитыхъ людей; 3) повѣсти и рассказы; 4) стихотворенія; 5) драматическія произведенія; 6) описание разныхъ явлений физического міра, жизни животныхъ и растеній; 7) свѣдѣнія о происшествіяхъ и событияхъ текущей жизни.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересылкой и доставкой на годъ 3 руб., на шесть мѣсяцевъ 1 руб. 50 коп., на три мѣсяца 75 коп., и на два мѣсяца 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ
на педагогический и научно-популярный журналъ
ОБРАЗОВАНИЕ.

Съ 1896 г. журналъ издается подъ новой редакціей по значительно расширенной программѣ и въ увеличенномъ объемѣ (15 листовъ).

Задачи журнала: 1) содѣйствовать самообразованію и расширению знаній путемъ ознакомленія въ общедоступныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ (преимущественно по общественнымъ, нравственнымъ и естественнымъ наукамъ) съ основными вопросами знанія въ различныхъ его областяхъ, съ новѣйшими теченіями въ литературѣ и науکѣ, 2) сообщать о всѣхъ, достойныхъ вниманія, фактахъ изъ жизни и литературы въ Россіи и заграницей, выяснить общественное значеніе вопросовъ образования (преимущественно народнаго) и ихъ связь съ жизнью и 3) утверждать въ обществѣ правильные взгляды на образование и его задачи, указывая на его нужды и средства къ ихъ удовлетворенію.

Цѣна за годъ 5 руб. съ перес.; на 1/2 года 3 руб.

Журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни.

Журналъ за 1897 и 1898 гг. высылается подписавшимся на 1899 г. за 4 р.

Разсрочка по соглашенію съ редакціей.

Неофиціальной части редакторъ, прот. Павелъ Троцкій.

Содержаніе: Слово въ день памяти преподобнаго отца нашего Феодосія, игумена Кіево-Печерскаго.—Цоученіе въ подѣлу о Самарянинѣ и въ день празднованія памяти славянскихъ прозвѣтителей, снятыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.—Христіанскій взглядъ на жизнь.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 30 мая 1899 года.

Цензоръ, проф. Акад. прот. Г. Корольковъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира,

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайла., ул., д. № 4.